

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**Русская
вендетта**

Мы — одна

БРИГАДА

Мы – одна бригада

Владимир Колычев

Русская вендетта

«ЭКСМО»

2004

Колычев В. Г.

Русская вендетта / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2004 — (Мы — одна бригада)

Игнат Бурлаков человек конкретно серьезный: доходные точки в Москве держит крепко, чужих к ним не подпускает, а чуть что – в ход идут стволы, братва у Бурлака отборная. Но если от врага еще отобьешься, то от предателя нет. Отморозок Алеха предал Бурлака, сдал злейшему врагу Колывану. Еле уцелел тогда Бурлак. Но Алеха не унимается, он сколотил свою бригаду и буром прет на Игната. От этого бешеного беспредельщика просто так не отмахнешься. Ну ничего, Игнат тоже умеет обращаться с волыной, да и в хитрости ему не откажешь. Так что еще неизвестно, кто первый поставит красную точку в истории их вражды...

Содержание

От автора	5
Глава первая	7
1	7
2	18
Глава вторая	29
1	29
2	35
3	38
Глава третья	46
1	46
2	57
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Владимир Колычев

Русская вендетта

От автора

По моей инициативе и под эгидой издательства «ЭКСМО» проводится акция «Письма из зоны». Осужденные преступники пишут мне письма, с тем чтобы впоследствии их опубликовали в специальном сборнике. Цель этой акции – донести до людей правду о жизни по ту сторону решетки, развеять сиреневый туман криминальной романтики, предостеречь от ошибок, от тюрьмы и от сумы. Есть покаянные письма, есть просто бесстрастные повествования о своей судьбе, встречаются очень интересные моменты. Скоро будет опубликован сборник «Письма из зоны», но еще до этого выходит моя новая книга, сюжетные линии которой позаимствованы у авторов этих писем:

«...Впервые на зону я попал вроде бы и по делу, но по большому счету по глупости. Был у меня приятель (другом я его назвать не могу, почему, сами поймете). Он был на три года старше меня, имея за плечами тюремный опыт, весь из себя – кум королю, сват министру. Ну и у меня ветер в голове, так хочется быть крутым, все такое. В общем, забились мы с ним на одно дело, взломав продовольственный магазинчик в нашем районе. Вернее, все делал Витька, а я всего лишь стоял на шухере. Нагрелись мы не очень, так, с десятков бутылок водки, ящик тушенки, еще там кой-чего по мелочи, да и не в том суть дело, сколько взяли. Гульнули мы хорошо, шик-блеск-красота, Соньку за два пузыря раскрутили, все дела. А утром (помню смутно, как это было) за мной пришли. Витьку тоже взяли, но он, гад, все на меня свалил. А у меня в голове блатная романтика, я такой весь в образе, круче только яйца, ну и взял по дурацки всю вину на себя. Впялили мне срок – три года, и загремел я на зону. Пацан я не хилый, за себя постоять умел, в обиду себя никому не давал, короче говоря, срок отстоял на одной ноге. Выйдя на волю, хотел устроиться на работу, а никуда не берут, и все из-за моего „волчьего билета“, то бишь судимости, к тому же образования никакого. В общем, куда ни сунься, везде от ворот поворот. Ну, обида меня взяла, и, найдя себе в пособники толкового пацанчика, я пошел на дело. Нам тогда повезло, но на очередном деле мы погорели... А на свободе уже другая жизнь. Мои школьные дружки на „Мерседесах“ раскатывают, поглядывая на меня сверху вниз. Пока я по тюрьмам и по пересылкам скитался, они бизнес делали, богатея. И такое зло меня тогда взяло, но не на них, а на себя. Ведь я мог быть на их месте, если бы тогда не сплеховал. Был бы у меня дом, семья, нормальная жизнь, а так ни кола ни двора, и в голове потухший образ блатной романтики...»

* * *

«...Знаю, что большинство заключенных говорят всем, что они сели в тюрьму ни за что, хотя у многих из них на самом-то деле рыльце в пушку. Говорить, что я ангел, не буду, но и за демона себя не считаю, хотя наше родное, правда, тогда еще советское государство сделало из меня преступника. За что? А за то, что сейчас называется бизнесом, а тогда называлось спекуляцией или фарцой. Я не грабил, не убивал, я всего лишь покупал у иностранцев фирменные вещи, затем выгодно все перепродавая. Может быть, это громко звучит, но я обеспечивал людей заокеанским дефицитом, за что и схлопотал свои четыре года общего режима... Вышел на свободу, а там кооперативы в полный рост, ну, я и развернулся...»

* * *

«...Я очень сильно любил Катю, не представлял без нее своей жизни. Я готов был носить ее на руках, сдувать с нее пылинки. Если раньше мне от девушки требовалось, ну, сами понимаете, что, то с Катей все было по-другому, о сексе даже как-то и не думалось. Сам не знаю, что со мной тогда происходило. Натурально витая в облаках, я очень боялся упасть, но, увы, упал. Мне больно об этом вспоминать, но я все же готов поделиться с вами своей историей. Катю я любил, об этом я уже говорил. Так вот, возвращались мы с ней из кино, вечер был, темно. Шли мы, значит, шли... Очнулся я в каком-то подвале, руки связаны, ноги тоже, на голове кровь. А Катя моя лежит на диване, а на ней пыхтит какой-то скот, и еще трое держат ее, чтобы она не сопротивлялась... Этих подонков я вычислял по одному, бил жестоко, смертным боем... А после суда Катя сказала мне, что не будет меня ждать. Она сказала, что ей не нужен такой злой и жестокий парень. Я ей пытался объяснить, что мстил за нее. А она мне сказала, что я мстил за себя...»

* * *

У авторов этих писем свои судьбы, реальные, а у героев моей новой книги – свои, по большей части вымышленные. Но что-то схожее в них есть. В общем, судите сами.

С уважением, ваш

ВЛАДИМИР КОЛЫЧЕВ

Глава первая

1

Начало апреля для Москвы не самое жаркое время. Не стал исключением и апрель начала последнего десятилетия двадцатого века. Апрель выдался прохладным. Но так хочется настоящей весны! Тем более что имя у тебя самое что ни на есть весеннее...

Девушку звали Майя. Красивая, как сама весна. Такая же яркая и легкомысленная. Роскошные белокурые волосы, голубые, как небо, глаза, потрясная фигурка и опасный для окружающих наряд – при ее длинных и стройных ножках ультракороткая джинсовая юбочка разила наповал, особенно доставалось уставшим от зимы водителям... Бум-с! Это не успела затормозить и въехала в зад «Жигулей» белая «Волга». Майя понимала, что часть вины лежит на ней. Но ведь она же не заставляла водилу лезть глазами к ней под юбку. На дорогу надо смотреть... К тому же Майя обожала ловить на себе восхищенные мужские взгляды. И эта авария служила лишним подтверждением ее неотразимости.

Она едва глянула на пострадавшие машины и свернула в проход между высотными домами. Все мужики ее хотят. Да и она сама не прочь побаловать себя горяченьким. Но быть с ней могут только избранные.

Сегодня у нее встреча с Аликом. На внешность – просто симпатичный паренек, ничего из ряда вон выходящего. Но у него какое-то дьявольское обаяние. Только глянешь на него, и внизу живота включается печка. Уже сейчас у нее внутри тлеют страстные угольки. И нужна хорошая кочерга, чтобы распалить их в жаркий огонь. У Алика кочерга замечательная...

В предвкушении наслаждения Майя нажала на клавишу звонка. Ждать ей пришлось долго, минуты три. Наконец дверь открылась. Высветился фейс Алика.

– Майя... – ошарашенно протянул он. – Ты?

– Сначала узнал, а теперь сомневаешься? – усмехнулась она. – Ты что, грибков объелся?

– Да нет...

– Может, хоть поздороваемся для приличия?

– Привет, – растерянно протянул он.

– О! Алик! Рада тебя видеть!.. Может, в дом пустишь? Видишь, опять тебя к приличию призываю.

– А-а... – замялся он. – Вообще-то, знаешь...

Майя догадалась о причине его замешательства.

– А ну-ка! – Она бесцеремонно отодвинула его в сторону и вошла в квартиру.

В комнате на расправленном диване под одеялом лежала девушка. Хлипкие волосы, прыщавое лицо, смешной нос. Как говорится, ни рожи ни кожи.

– Алик! Ты что, вчера много выпил? – нервно улыбнулась Майя. – Где нашел эту мымру?

– Сама ты мымра! – вспыхнул Алик.

Майя удивленно посмотрела на него. Не ожидала она от него такого выпада... Ну ладно, нажрался вчера в компании, поднял по пьяни какую-то чувырлу. Был перепихон, ну и что? Майя тоже не безгрешная. Сама, бывало, проснется утром в постели с незнакомым мужиком... Ну, трахнул он эту девку, помаши ей ручкой на прощание... А он за нее заступается. Да еще и Майю оскорбляет...

– Алик, ты хоть понял, что сказал? – зашипела она.

– Понял... – остывая, буркнул он.

– Извинись!

– А ты перед Ларисой извинись...

– Ага, счас, разбежалась... Слушай, Алик, а может, я тебе условия ставить начну? Выбери, или я, или эта...

– Я Ларису выбираю, – без всяких раздумий выдал он.

– Ну ты точно грибков объелся! – оторопело уставилась на него Майя.

– Да нет, это ты на грибках сидишь. Для тебя жизнь – одна большая галлюцинация.

– Это все?

– Нет, не все... Шебутная ты, Майя. Ненадежная... Зачем ты мне такая?

В чем-то он, конечно, прав. На серьезную уравновешенную натуру она не тянула. Да и не хотела. Ей нравилось прожигать жизнь. Ей нравилось, когда вокруг много сохнувших по ней мужиков. Ей нравилось выбирать. Ей нравилось подавать себя как ценный приз... Какие парни у нее были! Не чета этому Алику. Но их она почти и не помнила. А вот Алика забыть сразу не удастся. Есть в нем что-то завораживающее и притягивающее. Она не хочет его терять...

– Знаешь, ты кто? – взвилась она. – Козел ты! И придурок по жизни!

– Шла бы ты отсюда! – психанул он.

– Кого ты посылаешь, даун!

Вне себя от злости она подскочила к нему, размахнулась, чтобы вцепиться ему пощечину. Но Алик перехватил ее руку, заломил за спину. И вытолкнул Майю из квартиры. Дверь за ней закрылась с грохотом. И если бы это она громко хлопнула дверью, а то наоборот...

– Козел!!! – расвирепела она от обиды и ненависти. – Ты еще пожалеешь! Ты еще горько пожалеешь!..

Она барабанила в дверь, представляя, как под ее ударами сотрясается его лицо. Она бы барабанила и дальше, но устали руки.

Ничего, она еще отомстит. Она обязательно отомстит этому придурку. По его морде будут лупить настоящие мужские кулаки. Он горько пожалеет...

Только вот кто приведет ее замысел в исполнение?.. Майя лихорадочно перебирала в памяти всех своих бывших и настоящих хахалей. Кто из них сможет набить морду этому придурку?.. Она искала, но не находила. Вряд ли кто из ее красавчиков захочет связываться с Аликом, у которого КМС по боксу и куча друзей... Вот если бы у нее был какой-нибудь понастоящему крутой друг!..

Майю колотило от возмущения. А на улице она еще затряслась и от холода. Одетая она модно, но не по погоде.

– Девушка! – окликнул ее мужской голос.

Она обернулась и увидела мужика с улыбкой до ушей. Короткая стрижка, кожаная куртка, приплюснутый нос. Все бы ничего, но он стоял возле белой «Волги» с разбитой фарой. Это была та самая машина...

Майя испугалась. Времена нынче такие, что никто не смотрит, девушка ты или нет. Виновата – получи. Ладно, если просто изнасилуют, а то лицо могут попортить...

– Извините, я очень спешу! – ускоряя ход, через плечо бросила она.

– Да погодите вы!

Мужик в два прыжка догнал ее, крепко ухватил за руку.

– Пустите! – взвывала Майя. – Я сейчас кричать буду!

– Не надо! – покачал он головой.

И отвел в сторону полу своей куртки. Она увидела торчащий из-за пояса пистолет, и страх сдавил горло.

– Да не бойся ты! – продолжал улыбаться мужик. – Тебя и пальцем никто не тронет...

– А машина? – с трудом выдавила она из себя.

– Да машина ерунда, копеечное дело. Тем более что я сам виноват... Ну, пошли!

Возле машины стоял солидного вида дяденька с шикарной лысиной на голове. Холеное лицо, строгий костюм с галстуком, туфли из крокодиловой кожи. От него веяло деньгами...

– Прошу! – Он распахнул перед ней дверцу.

Взял ее под локоток и помог сесть в машину на заднее сиденье. И сам сел рядом. На губах снисходительно-лукавая улыбка, бесстыжий взгляд уже скользит по ее ногам.

– Меня зовут Сергей Анатольевич, – не поднимая глаз, представился он.

– Майя... Что, ножки мои нравятся? – в лоб спросила она. – Или паук по ним ползает?

– Паук?!

Он поднял глаза, но опустил руку – ладонью накрыл ее коленку. И тут же убрал ее, посмотрел на внутреннюю сторону.

– Нет никакого паука! – дурашливо сообщил он.

– Может, под юбку заполз? – усмехнулась Майя.

– А что, это мысль!

– Мысли распускать можно. А руки не распускайте, хорошо?

Она уже поняла, что этот Сергей Анатольевич – неопасный экземпляр. А мужик с пистолетом – всего лишь его телохранитель. Времена-то нынче лихие, бандитов сейчас как грязи. Бедным коммерсантам приходится несладко, вот и нанимают себе охрану...

– Вы что-то хотели? – спросила она.

– Ну, если б не хотел, не остановился бы...

– А вы остановились. Какая честь!

– Не юродствуйте, Майя... У меня к вам предложение.

– На сколько миллионов?

– Вы только на миллионы счет ведете? – снисходительно усмехнулся он.

– А как на миллион счет откроете, так и буду вести... Ну так что у вас за предложение?

Его предложение оригинальностью не отличалось. Сергей Анатольевич пригласил ее на ужин в ресторан. Майя отказываться не стала...

Это был не самый роскошный ресторан, но Майе очень понравилось. Тихая спокойная музыка, интимный полумрак, вышколенные официанты. Сергей Анатольевич не скупился. Французское шампанское, русская икра, креветки из Японского моря.

Майя любила секс и в принципе могла прыгнуть в койку к первому встречному. Но только при условии, что он соответствует ее вкусам. О Сергее Анатольевиче она этого сказать не могла. И ее несколько не вдохновляла перспектива переспать с ним. А он только и думал о том, чтобы затащить ее в постель.

Майя вела себя раскованно. И даже подавала ему надежду. Но наотрез отказалась отправиться с ним в гостиничный номер. Она знала себе цену и хорошо понимала, что это слишком дешево для нее – отдаваться за один-единственный ужин в ресторане.

Сергей Анатольевич, если ему верить, был банкиром. Коли так, то мужчина он состоятельный. И если Майя нравится ему, пусть раскошеляется по-настоящему. В конце концов, она не проститутка...

Майя отказала ему. Но это не значило, что шансов у него нет. Он понимал, что может раскрутить ее. Вопрос только в том, сколько это ему будет стоить... Он очень ее хотел. А она готова была торговаться...

– Майя, ты очень красивая девушка, – сказал он. – И язык у тебя хорошо подвешен, речь поставлена. У тебя какое образование?

– Юридический техникум, а что?

– Давно закончила?

– Да нет, этой зимой... Если ты хочешь знать, сколько мне лет, так я тебе скажу. Этим летом двадцать будет...

– Значит, техникум ты закончила. А как с работой?

– Да никак... На завод по распределению попала. У черта на куличках. Думала отказаться, а завод взял да сам от меня отказался. Закрылся завод, короче говоря. Повезло, в общем...

Пробовала по объявлениям, так везде зарплата копеечная... Если б я институт закончила, а то техникум...

– Меня и техникум устраивает, – улыбнулся Сергей Анатольевич. – Секретаршей ко мне пойдешь? У меня как раз вакансия...

Секретарша от проститутки отличается тем, что дает не за гонорар, а за фиксированную зарплату и премию в виде поощрительных подарков. Потому их и называют секретутками. В принципе Майя не возражала против такой перспективы. Вопрос только в цене.

– А зарплата? – нарочито с ленцой спросила она.

– Тысяча долларов в месяц.

Деньги сумасшедшие. Но Майя умела торговаться.

– Две тысячи, – глядя банкиру прямо в глаза, сказала она.

– Хорошо. Полторы тысячи.

– Согласна.

– Тогда первое поручение. Надо снять номер в гостинице...

– Без вопросов, шеф. Все будет исполнено в лучшем виде, – лукаво улыбнулась она. –

Но только после того, как будет подписан приказ...

В конце концов, она заканчивала юридический, а не лоховской техникум.

В тот вечер банкир остался ни с чем. Эротическое блюдо переносится на завтра.

Сергей Анатольевич Горохов не наврал. Он в самом деле был управляющим самого настоящего коммерческого банка. Небольшое старинное здание в центре Москвы, внутри суперремонт в современном стиле, в приемной кожаный диван, за пустующим секретарским столом диковинный компьютер. Это будет просто здорово, если банкир сдержит свое обещание.

А Сергей Анатольевич не передумал. Он в самом деле брал ее к себе секретаршей. Правда, ей пришлось выдержать небольшое испытание. Она собственной рукой должна была составить приказ о своем назначении. И распечатать его на компьютере. С текстом она справилась, а с компьютером помог ее новый шеф. Ее совершенно не смущало, что он постоянно пялился на ее ноги. Не зря же на ней короткая юбка.

Приказ был составлен, зарегистрирован и подписан. После чего Горохов предложил ей обмыть это дело. Для этих целей у него имелась небольшая комната, примыкающая к его кабинету. Сначала Майя осваивалась в ней как секретарша – накрывала на стол. Но шеф быстро освободил ее от этих обязанностей. Усадил ее к себе на колени, сунул руку под юбку. Теперь она была его любовницей. Против чего если и возражала, то не сильно...

В целом Майя была довольна. Работа не очень сложная, технические промашки смягчались особыми отношениями с Сергеем Анатольевичем. К тому же шефу явно не доставало мужской силы. Словом, Майя не перетруждалась. Но и удовольствия никакого не получала...

Горохов запретил ей какие бы то ни было романы. Майя заверила его, что принадлежит ему навеки. И тут же попросила поднять зарплату. На что получила прохладный ответ. Если ей не нравится работа, скатертью дорожка. Этот ответ заставил ее призадуматься. Насколько устойчиво ее положение? Не вышвырнут ли ее на улицу за профнепригодность, как только она надоест шефу? А ей казалось, что к этому все и шло. Горохов заметно к ней охладевал. А ведь она работала у него всего третью неделю...

Это несправедливо, думала она. Работа ей нравится, она с ней справляется, со временем будет отменным специалистом своего дела. Зарплата отличная, лучше не бывает. А Сергей Анатольевич возьмет да вышвырнет ее с работы, как только найдет себе секретаршу получше и посвежей... Чтобы этого не случилось, Майя откровенно стелилась перед шефом – в прямом и переносном смысле, нарочно не надевала под юбку трусики, сама предлагала себя на десерт. Не искала связи на стороне. Ну и, конечно, она старалась быть незаменимой в работе. Только так

она могла сохранить за собой место. Горохов был ею доволен, но все равно она чувствовала, как шатается под ней секретарское кресло...

Однажды в приемной появились два крепких парня в кожаных куртках. Важные лица, жесткие взгляды. Чем-то они были похожи на тяжелые дождевые тучи. Мало того, что они закрывали собой солнце, так они еще обладали грозовой энергией. Майе стало не по себе, как только она их увидела. Не так страшен гром, как его ожидание.

– Сергей Анатольевич занят! – на немеющих ногах поднимаясь со своего места, сказала она.

Парни остановились. Один из них молча окатил ее тяжелым взглядом. В глубине глаз вспыхнул огонек восхищения. Вспыхнул и тут же погас.

Так же молча он взялся за ручку двери, дернул на себя и зашел в кабинет. Ему было совершенно все равно, занят Сергей Анатольевич или нет.

Майя уже поняла, кто были эти парни. Она много слышала о бандитах. И даже видела их. Это было в конце прошлого года. Она сидела с парнем в кафе, а тут появились какие-то бритоголовые монстры в кожаных куртках. Хозяин заведения чуть наизнанку перед ними не вывернулся – так старался им угодить. Ее парень счел тогда за благо поскорей слинять из кафе. Да и она не стала его отговаривать. Бандиты – это страшно...

Бандиты сейчас свирепствуют повсюду. Наезжают на коммерсантов, заставляют их платить. Недовольных убивают... Сергей Анатольевич был банкиром – бандиты не могли обойти его своим вниманием. Сейчас они будут его бить, жечь раскаленным железом. И во всем будет виновата Майя. Как будто она могла их остановить, но не остановила...

Она нажала на клавишу интеркома – теперь было слышно, что творится в кабинете у шефа.

– Все в порядке, Алексей, все в порядке... – слышно было, как лебезил перед бандитами Горохов. – Никаких проблем... А что касается выплат...

Он нажал на свою клавишу, и Майя больше не могла подслушивать. Если он это сделал, значит, все в порядке.

Сергей Анатольевич вызвал ее минуты через три. Велел приготовить кофе с коньяком. Бугай, к которому шеф обращался по имени Алексей, окатил ее с ног до головы заинтересованным взглядом. Особенно досталось ногам. Что, при ее-то данных, неудивительно.

Сергей Анатольевич не чувствовал себя хозяином в собственном кабинете. И явно заискивал перед Алексеем. Если бы тот попросил у него Майю в аренду, он бы, пожалуй, пошел ему навстречу. Во всяком случае, такое у нее сложилось мнение. Но все обошлось. Бандиты ее не тронули.

Зато тронул шеф. Когда братки ушли, он вызвал ее к себе в кабинет, закрылся с ней в комнате отдыха и заставил снимать стресс. Майе тоже понадобилась психологическая разгрузка. В общем, они поняли друг друга, и оба остались довольны...

– Как меня достала эта долбаная братва! – отдыхая после сильной встряски, посетовал банкир.

– Что такое, дорогой? – Майя стояла перед зеркалом и поправляла прическу.

Ее тоже разморило после секса. Но ей отдыхать нельзя. Пусть шеф думает, будто она не ведает усталости...

– Нет, эти уроды дерут с меня по три шкуры, а она спрашивает, что такое... – хмыкнул Горохов.

– Три шкуры? Это несправедливо.

– Понятно, что несправедливо, – кивнул он. – Но что я могу сделать?.. Допустим, я смогу избавиться от этих, но появятся другие... Что за страна, что за страна?.. А-а, ладно. Слезами горю не поможешь... Выпьем по чуть-чуть?

– Не забывай, что я на работе.

Однажды она согласилась выпить в рабочее время, так шеф такой разгон ей устроил. Смешно – трахаться можно, а выпивать нельзя...

– Вот именно, что ты на работе! Дуй на свое место. И запомни, меня ни для кого нет. Даже для жены!

Горохов был женат. И разводиться с женой не собирался. Во-первых, дети, во-вторых, чувства... Чувства, которые не мешали ему трахать Майю. Может, он вообще не считает изменой секс со своей секретаршей? Впрочем, это его личные проблемы...

Ровно в восемнадцать ноль-ноль Сергей Анатольевич вышел из своего кабинета и сквозняком прошел через приемную. Как будто и не было никакой секретарши. Такое с ним случилось после хорошей дозы спиртного. Иногда он нажирался в одиночку, а из кабинета выходил уже на автопилоте. Но Майе все равно стало обидно. В конце концов, она не кукла, а человек... Впрочем, полторы тысяч долларов в месяц с лихвой компенсировали моральные издержки.

Сергей Анатольевич отправился домой. Это значило, что рабочий день для нее закончен.

Иногда шеф делал милость, подвозил ее к дому. Но чаще всего она добиралась к себе на метро. И сегодня ей светило то же самое.

Она вышла из банка, направилась к станции метро, но на полпути посреди дороги вырос Алексей.

– Привет! – с наглостью во взгляде усмехнулся он.

– Привет, – выдавила из себя Майя.

– Подвезти? – показал он на новенькую «девятку» цвета гнилой вишни.

Красавцем его не назовешь, скорее наоборот. Но в нем было столько подавляющей силы, что язык не поворачивался послать его куда подальше.

– Ты чего молчишь? Подвезти, спрашиваю?

Казалось, он потешается над ее обескураженным видом. Ничего удивительного. Бандитам нравится, когда люди их боятся.

– Куда?

– А куда скажешь, туда и отвезу. Куда надо?

– Домой.

– Ну, поехали к тебе домой? Где ты живешь?

– В Медведково.

– Ноу проблем, сидай, плиз!

– Что-что?

– Садись, говорю! – уже не предлагал, а приказывал он.

Преодолевая страх, Майя села в машину. Алексей завел мотор, направил машину к выезду на Садовое кольцо.

– Слушай, а ты чего такая запуганная? – насмешливо спросил он. – Не бойся, я не кусаюсь...

– Я не боюсь, – робко сказала она.

– Ну да, не боишься... Меня Алеха зовут. А ты Майя, да? Недавно у Горохова?

– Майей меня зовут уже давно, а у Горохова я недавно.

– Где он тебя такую раскопал?

– Какую такую?

– Да клеваю... Ты, Майя, – супер! Это я тебе говорю... Сколько тебе Горохов платит?

– Полторы зеленыю.

– Блин, для такой, как ты, и трех мало... Хочешь, я скажу ему, чтобы он тебе больше платил?

– Так он тебя и послушается.

– Еще как послушается. Вот он у меня где, этот жук! – Алексей крепко сжал кулак.

Майя смотрела на него с плохо скрытым восхищением.

Этот парень был крут. Настоящий бандит. От одного вида мурашки по коже. А если еще на его тяжелый леденящий взгляд нарваться... Но сейчас он не казался страшным. Это для Горохова он был угрозой номер один. А для Майи он – обыкновенный парень. Грубоватый, шероховатый, но свой. Она его уже не боялась...

Она бы не стала отказываться от трех тысяч долларов в месяц. Но и полторы штуки зеленым – это суперзарплата. И она должна была сохранить хотя бы это. А Горохову она уже надоедает. Кто его знает, может, он уже завтра даст ей пинка под зад. Но этого не случится, если Майя окажется под защитой Алексея. Она ему очень нравится. Ее красота станет козырной картой в борьбе за достойную жизнь...

Ее бывший друг Алик был просто симпатичным парнем. Но по сравнению с Алексеем он был писанным красавцем. К тому же Алексей не обладал даже сотой долей того сексуального магнетизма, которым покорял ее Алик. Словом, у нее не было никакого желания переспать с этим бандитом. Но она пересилит себя и прыгнет к нему в койку. Если, конечно, он будет отстаивать ее интересы.

– А ты одна живешь? – спросил Алексей.

– Нет, с родителями...

– Да? – озадаченно почесал он затылок. – Я почему-то думал, что ты отдельно от предков живешь...

Оказывается, он не просто подвозил ее. Он ехал к ней домой. Чтобы остаться у нее на ночь... Майе стало обидно за себя. Не слишком ли Алексей уверен в себе? И почему держит ее за падшую легкодоступную женщину?.. Что он сделал такого, чтобы заслужить право на ночь с ней? Горохов заслужил. А он еще нет... Майя твердо решила не уступать ему, пока он на деле не докажет свою готовность оказывать ей реальную поддержку...

– Да мне и с предками неплохо. У меня комната своя... Но у меня была мысль квартиру снимать. Только я не решилась, дороговато...

– При твоей-то зарплате?

– А что зарплата... Завтра Горохов новую секретаршу себе найдет, а мне пинком под зад, что тогда?..

– Да ты что, где он лучше найдет? Лучше не бывает... Хочешь, я с ним переговорю? Он тебе до двух штук баксов зарплату поднимет. А там и до трех дело дойдет...

– И какой тебе в этом интерес?

– Ну, квартиру себе приличную снимешь. Я тебе телик японский подгоню, видак. Мы тут недавно салон один накрыли...

– Телевизор вместе будем смотреть? – усмехнулась Майя.

– Ну, это если ты захочешь, –нисколько не смущаясь, посмотрел на нее Алексей.

– Почему ты думаешь, что я этого хочу?

– Ну, не знаю...

– И я не знаю.

– Слушай, а у тебя какие планы на вечер?.. Если никаких, давай в кабак сходим!

Не для того она интриговала бандита, чтобы отказываться от такого предложения.

Алексей отвез ее домой, дождался, когда она переоденется и приведет себя в порядок.

– Ну что, в ресторан? – спросил он, когда она села в машину.

– В ресторане скучно. Тут у нас недалеко ночной клуб открылся. Говорят, там очень классно...

– Давно открылся? – наострил ухо Алексей.

– Ну, говорят, на прошлой неделе...

– Да? Тогда поехали...

Майя не сразу поняла причину столь странной его заинтересованности. Потом до нее дошло. Он же – рэкетир, и все коммерсанты должны ему платить. И директор ночного клуба

тоже должен был ему платить. Если, конечно, он до этого не платил каким-нибудь другим бандитам. Возможно, «свято место» до сих пор пустовало. Потому Алексей и торопился...

Ночной клуб размещался в здании бывшей общепитовской столовой. Было видно, что владелец заведения вбухал сюда немалые деньги. Капитальный ремонт, современный дизайн, небольшая эстрада, танцевальная площадка, столики. Тридцать рублей за вход, плюс услуги бара, где можно было заказать фирменный коктейль. Уже одно это закрывало сюда доступ безденежной шантрапе. И все же зал был полон. Видно, клуб пользовался успехом у состоятельной публики.

– Неплохо, – осматриваясь, сказал Алексей.

Он усадил Майю за свободный столик, а сам направился к бару. Но заказывать ничего не стал. О чем-то в довольно грубой форме спросил бармена, затем вышел из зала. Вернулся минут через двадцать. На лице довольная улыбка. Тут же к ним подошел бармен с двумя коктейлями. В глазах страх и растерянность.

– Ты его сильно напугал, – заметила Майя.

– Да так, тряхнул слегка. Чтобы жизнь медом не казалась... А коктейль вкусный. И дорогой... Хороший ты мне клуб показала. Мне нравится. И пацанам моим понравится...

– При чем здесь твои пацаны? – не поняла Майя.

– Так это, хочу тебя с ними познакомить.

– Зачем?

– Да просто. Они скоро подъедут.

– Из-за меня?

– Ну, вообще-то ты стоишь того, чтобы из-за тебя всю бригаду поднимать. Но они по делу сюда подъедут. Вопрос один надо решить...

– Ты хочешь, чтобы этот бармен тебе платил? – не смогла она сдержать своего любопытства.

– Этот бармен – пешка. Мне от него ничего не нужно. Мне нужен его хозяин. Я с ним уже поговорил...

– Когда ты успел?

– Хочешь жить – умей вертеться... А тебе все так интересно? – снисходительно усмехнулся Алексей.

– А ты думал... Интересная у тебя жизнь...

– Что, хочешь приобщиться?

– Да как-то не думала.

– А ты и не думай. Не женское это дело... Ладно, давай за знакомство выпьем!

Коктейль был вкусный. И очень хмельной. А бармен все старался угодить Алексею и подносил, подносил... После третьего бокала Майя поняла, что изрядно набралась.

А тут появился Алик. Со своей мыррой. И как нарочно вывел ее танцевать недалеко от их с Алексеем столика.

– Козел! – с пьяной злостью сквозь зубы процедила Майя.

– Что ты сказала? – взвился Алексей.

Видимо, он принял оскорбление на свой счет.

– Да вон, говорю, козел танцует! – показывая на Алика, сказала она.

– Кто такой?

– Да урод один...

Майя хорошо помнила тот день, когда поругалась с Аликом. Сколько злости в ней тогда было. Душа жаждала мести. Но со временем она успокоилась. А сегодня все вернулось. Старая обида на пьяных дрожжах взбухла до невероятных размеров.

– Что такое?

– Видишь сучку, с которой он танцует, – уродина, правда?

– Ну, не фонтан.

– Так этот идиот меня на нее променял, представляешь!

– Трудно представить. Эта кикимора и рядом с тобой не стоит.

– Да ладно бы это. Этот придурок меня бил... Знаешь, как он меня бил! – дабы придать разговору побольше остроты, соврала она.

– Это беспредел! – побагровел от возмущения Алексей. – Хочешь, я с ним разберусь?

Примерно этого она и хотела.

– Хочу! – с готовностью кивнула она.

Разум требовал остановиться, но пьяное безрассудство заблокировало все тормоза.

– Считай, что все на мази...

– Алеха! Мы тут! – послышался из-за спины чей-то голос.

Это был тот самый крепыш, которого Майя видела сегодня вместе с Алексеем. С ним еще четыре мордворота в кожаных куртках. Публика смотрела на них с опаской. Но Майя несколько их не боялась. Она воспринимала их как своих друзей.

– А-а, Миксер! – обрадовался Алексей. – Вы уже здесь?..

Он взял Майю за руку, потянул на себя. Она без возражений плюхнулась к нему на колени. Именно этого он и хотел. Чтобы друзья видели, как ловко он раскручивает красоток. Майя это понимала. Но сейчас ей было все равно, что братки о ней думают...

– Ты это, побудь одна, – сказал ей Алексей. – А то у нас дело, нам сейчас отлучиться надо. Мы скоро... И это, за козлом своим погляди, чтобы не ушел...

Алик продолжал танцевать как ни в чем не бывало. На Майю ноль внимания. Зато со своей мымры глаз не спускает... Майя готова была задушить его собственными руками...

Алексей отсутствовал ровно полчаса. Вернулся вместе со своими друзьями. Довольный, как слон.

– Ну вот и все, клуб наш, – сказал он.

Майя думала, что он обращается к ней, но он смотрел на своего Миксера.

– Так не зря ж ехали, – весело улыбнулся тот.

– А если бы зря? – прошелся по нему тяжелым взглядом Алексей. – Были бы ко мне претензии?

– Да какие претензии, братан? – залебезил перед ним Миксер.

Майе нравилось, что Алексей такой сильный и властный. Алик по сравнению с ним – тьфу...

– А если чувака одного замесить надо? – спросил он.

– За что?

– Да есть за что... Ну так что, братва, повеселимся?

Остатками трезвого рассудка Майя понимала, что ничего хорошего из ее затеи не выйдет. Понимала, что еще не поздно остановить паровоз, под который собираются бросить Алика. Но пьяные амбиции возобладали над разумом.

Алексей дождался, когда Алик натанцует и вместе со своей подружкой отправится из клуба домой. К этому времени и он, и его дружки хорошо накачались коктейлями. Всей толпой они двинулись вслед за Аликом.

Майя думала, что на него нападут прямо на выходе из клуба. Но Алексей велел своим браткам вести его к дому. Алик шел пешком, а они сопровождали его на машинах.

В темном безлюдном месте они его обогнали, вышли из машины, перегородили ему путь. Майя думала, что Алексей заведет с ним разговор, но он ударил его без всяких предисловий. Алик упал, и тут же его окружила толпа.

Его били жестоко – руками, ногами. Досталось и его подруге. Ее не били, но крепко прижали к дереву, так что она и пикнуть не могла. И еще предупредили, что ей не жить, если она вздумает обратиться к ментам...

Алик лежал на земле без признаков жизни. Алексей склонился над ним, приложил пальцы к его шее, недовольно покачал головой. Затем показал кулак его подруге и отправился в машину, где его ждала Майя.

– Ну вот и все, красивая, разобрались мы с твоим козлом, – усаживаясь за руль, сказал он.
– Что с ним? – в панике спросила она.

До нее уже дошло, что случилось нечто непоправимое. Она слышала голос разума. А разум не просто говорил с ней, он кричал. Но было уже поздно что-либо изменить...

– Да ты не волнуйся, ему не больно, – криво усмехнулся Алексей. – Уже не больно...

– Что значит уже не больно? – в панике спросила она.

– Да то и значит, что отмучился бедняга на этом свете.

– Вы... Вы его убили?

– Ну да. Как ты и просила...

– Я?! Я просила его убивать?

– А кто просил меня с ним разобраться?.. А я только так и разбираюсь с людьми. Раз-два, и наглушняк...

Алексей посмотрел на нее, и ей стало не по себе. Она видела перед собой холодные и пустые глаза беспощадного убийцы... Что будет, если он захочет разобраться и с ней?.. Говорила же ей мама, не дружи с бандитами...

– Домой... Домой меня отвези, – жалобно попросила она.

– Ты че, дура? – усмехнулся он. – Я человека убил. Убил человека по твоему заказу, понимаешь?

– По моему заказу? – ужаснулась она.

– А ты думала... Короче, ты, Майя, преступница. Если менты на тебя выйдут, хана тебе. Лет десять огребешь...

– А ты... Тебя тоже по головке не погладят...

– За меня волноваться не надо, – хмыкнул он. – За меня братва пусть волнуется. У нас все схвачено. Меня, если что, выкупят. А вот ты огребешь по полной программе. Потому что без меня ты – никто, поняла?..

– А с тобой?

– Со мной тебе бояться нечего. Пока ты со мной, я за тебя мазу буду тянуть. Все путем будет, короче...

– А куда мы едем?

– Понятно куда, ко мне на хату.

– А я могу... Я могу родителям позвонить?

– Вспомнила о родителях. Раньше нужно было о них думать... Ладно, от меня позвонишь...

Алексей жил на другом конце города. Машина мчалась по пустынным ночным улицам. Не прошло и часу, как он остановил свою «девятку» возле подъезда высотного дома.

Квартира приличная. Две комнаты, большая кухня, паркетный пол, на стенах свежие обои, венгерская гарнитурная стенка, большой японский телевизор, видеомагнитофон.

– Нравится? – спросил он.

– Очень.

– Будешь здесь жить. Согласна?

– Согласна.

– Ну и отлично... Сделай мне минет, – по-будничному спокойно попросил он.

– Что ты сказал? – потрясенно захлопала она глазами.

Вообще-то ей приходилось брать в рот. Но это бывало в пылу страсти, как любовная игра. А тут сразу быка за рога... Будто она какая-то дешевая проститутка.

– Ты должна чувствовать себя здесь как дома, – усмехнулся он. – И будь попроще... Иди сюда!

Он взял ее за руку, подтягивая к себе, сел на диван. Ширинку он расстегнул сам. Все остальное сделала она... Ей некуда было деваться. Ведь он мог разобраться с ней так же, как сделал это с Аликом...

2

С Алексеем она познакомилась в пятницу. Все выходные провела у него дома. Он уезжал куда-то по делам, возвращался, по-хозяйски ставил ее в позу и снимал стресс. Она всего лишь отрабатывала свой номер. И как это ни обидно, большего от нее не требовалось. Для него она была всего лишь куклой. Как и для Горохова...

В понедельник Майя снова вышла на работу. Алексей сказал, что менты ее не ищут и бояться ей нечего.

Горохов появился во второй половине дня. И сразу вызвал ее к себе в кабинет. Без разговоров сунул руку под юбку. А там трусики...

– О! У нас что, месячный отсчет?

Никакого месячного отсчета не было. Трусики она надела, так как думала, что Алексей замолвит за нее словечко и Сергей Анатольевич перестанет ее трогать. Но, видимо, тому не было до нее никакого дела. Как и Горохову, ему нужен был беспроблемный секс...

– Как будем принимать телеграмму? – с похотливой насмешкой посмотрел на нее шеф. – Устно или задним числом?

– Никак! – неожиданно для себя вспылила Майя.

В конце концов, сколько можно позволять вытирать о себя ноги.

– Не понял! – удивленно посмотрел на нее начальник.

– У меня работы много!

– Главная твоя работа – это я. Или нет?

– Или да. Но вы, Сергей Анатольевич, сегодня не в плане...

Страх оказаться за решеткой затмевал страх остаться без работы. Но все же не хотелось сжигать за собой долларовые мосты...

– Майя, что с тобой сегодня? – мягко спросил Горохов.

Он взял ее за руку, посадил к себе на колени, залез под юбку. Она не стала отшвыривать от себя его руку. Просто плотно свела ноги вместе.

– Да, с тобой сегодня что-то не то... С родителями поссорилась?

– С чего вы взяли?

– Да вот, думаю, может, мне квартиру для тебя снять. Я даже вариант один приглядел. Недалеко от моего дома, роскошная обстановка...

– С чего это вдруг? – с интересом посмотрела на него Майя.

Может, Алексей все-таки замолвил за нее слово?.. Но тогда почему шеф по-прежнему пристаёт к ней?.. Или Алексею все равно, что банкир будет ее трахать и дальше?..

– Да вот, соскучился по тебе за эти выходные. Встретиться с тобой хотел. Да негде...

– Что, и по выходным работать?

– Ну, если ты считаешь, что это работа... Тогда я подниму тебе зарплату, на пятьсот долларов. Договорились?

– Договорились.

Поправка к трудовому соглашению была принята в устной форме...

Алексей заехал за ней после работы. В офис заходить не стал, дождался в машине.

– Ты с Гороховым обо мне говорил? – спросила она.

– Нет пока.

– А я говорила... Он мне зарплату поднял... Сказать, за какие успехи?

Недаром говорят, что понедельник день тяжелый. Сегодня Майя хотела, чтобы он был тяжелым не только для нее.

– Догадываюсь, – мрачно глянул на нее Алексей.

Под его взглядом у нее в жилах стала леденеть кровь. И сразу расхотелось усложнять свои с ним отношения.

– Ты с ним трахаешься? – грубо спросил он.

– Нет... Просто... Понимаешь, я же на эту работу не за красивые глазки попала. У меня юридическое образование, красный диплом, на компьютере печатать умею...

– И языком вышивать тоже умеешь... – усмехнулся он. – Знаю, что ты с ним трахаешься...

– Это не так... Но если ты так плохо про меня думаешь, то почему не скажешь ему, чтобы он оставил меня в покое?

– Да я вот подумал и решил, что ему не надо знать о наших с тобой отношениях. Зарплату он тебе поднял, с работы не гонит. Работай себе не здоровье... Кстати, он про меня ничего плохого не говорил?

– А что он про тебя может сказать?

– Ну мало ли что? Мы ж с него бабки снимаем, сама понимаешь. А кому охота со своими бабками расставаться... Короче, ситуация такая. Ты у него и дальше работай. И это, на ус мотай, что он про нас говорит, с тобой там, с другими... В общем, я должен знать, сполна он платит нам или нет...

– Ты хочешь, чтобы я стучала на него? – возмутилась Майя.

– Ну да. Ты будешь стучать на него. А куда ты денешься?

Он снова глянул на нее так, что ее душа свернулась в трубочку и ушла в пятки.

– Я из-за тебя человека убил, – тяжело роняя слова, сказал он. – Я по идее и тебя убить должен. Как свидетеля. Но я с тобой цацкаюсь. И ты должна это ценить...

Майя чувствовала себя как мышь, попавшая коту в лапы. Она была полностью в его власти. И чтобы он ее не съел, она должна была потакать ему во всем. Он игрался с ней, топтал ногами, а она должна и будет это терпеть. А куда деваться?..

– Куда мы едем? – подавленно спросила она.

– А в баньку едем, – усмехнулся Алексей. – Тебе как раз после Горохова подмыться надо...

Навалили в душу – обтекай. Майя с ужасом осознала, что ей отныне придется жить по этому принципу. Этот изверг будет унижать ее и оскорблять постоянно. До скончания дней – своих или ее. Ей оставалось только желать, чтобы его поскорее убили в какой-нибудь разборке... Можно было обратиться в милицию. Покаяться в своих грехах, дать показания на тех, кто убил Алика. Но об этом она и думать боялась. Даже если Алексея арестуют, его дружки в два счета разберутся с ней. А она хорошо знала, как бандиты разбираются со своими жертвами...

Майя была разбита и подавлена. Ее даже не возмутило то обстоятельство, что Алексей собирался париться в баньке в одной компании с ней и со своими друзьями.

Их было двое. Миксер и Чулок. Наглые, самодовольные. На Майю они глядели с нескрываемой похотью. Ждали, когда она разденется.

Она разделась. Обмоталась простыней и вошла в комнату, где был накрыт стол. Водка, пиво, закуска.

– Располагайся, – с ухмылкой сказал Алексей. – Чувствуй себя как дома...

Она уже знала, что это такое, чувствовать себя как дома. Неужели она должна будет обслужить и его дружков? А не слишком?.. Слишком. Но она сама во всем виновата. Дернул ее черт связаться с этими уродами!..

В принципе Майя могла бы справиться со всеми троими. Даже в режиме группенсекса. Она мысленно готовила себя к этому ужасу. И неслышанно обрадовалась, когда в сауне появились новые действующие лица. Это были две проститутки, которых привезли по заказу Миксера и Чулка.

И сразу банька выросла в размерах, и вокруг все просветлело. До этого она казалась ей мрачной и серой. Но в действительности здесь было очень мило. Кресла в трапезной мягкие и

удобные. Массажная комната, бильярдная, в душевой огромный бассейн, в парной приятно пахнет травами...

Алексей затащил ее в парную, разложил на нижней полке и... Он еще не закончил свое дело, как в сауну ввалился Чулок со своей шмарой. Видимо, Майя в его глазах была такой же проституткой. Потому как он даже и не подумал извиниться. И как ни в чем не бывало разлегся со своей мисс на верхней полке. Алексей никак на него не реагировал и спокойно продолжал свое дело. Видимо, у бандитов это в порядке вещей трахать баб на глазах друг у друга...

Это была самая настоящая парилка. С внутренним и внешним паром. Из нее Майя вышла чуть живая. И с ходу свалилась в прохладную воду бассейна. В какой-то момент она чуть не поддавалась соблазну нырнуть и не вынырнуть. Но жажда жизни оказалась сильнее страха...

Майя вернулась в трапезную. А там никого. Она обмоталась простыней, плюхнулась в кресло, налила себе полный стакан водки и залпом выпила.

– Bravo! – послышалось от дверей.

В комнату входил какой-то здоровенный мужик. Бронированные надбровные дуги, мощный подбородок. Глаза, как пулеметные амбразуры. Не хотела бы Майя попасть под кинжальный огонь его взгляда.

– А чего одна и без охраны? – спросил он, разглядывая ее с нескрываемым интересом. – Как зовут?

– Майя, – робко ответила она.

Ей уже казалось, что страх – это ее обычное состояние. Как будто раньше она по-другому и не жила.

– А где все остальные?

– Здесь мы, Петр Андреевич! – ответил за нее Алексей.

Он стоял в дверях и смотрел на гостя с угодливой улыбкой на размякших губах. Видимо, это был его шеф. Майе стало еще страшней.

– Какими судьбами?

– Да вот, слышал я, что у тебя сегодня банный день. Решил заглянуть на огонек.

– Милости просим к нашему шалашу! – расстился перед ним Алексей.

Петр Андреевич был еще молод, чтобы к нему обращались по имени-отчеству. Лет двадцать пять ему, может, чуть больше. Но в нем было столько подавляющей силы, что у Майи не было абсолютно никакого желания фамильярничать с ним. К тому же сам Алексей обращался к нему с подчеркнутым почтением и по имени-отчеству. Было видно, что он сильно уважает своего босса и, в равной степени, его боится...

– Алеха, я один. В смысле без дамы... – Петр Андреевич многозначительно смотрел на Майю.

– Так в чем проблема? – залебезил перед ним Алексей. – Майя вам такой массаж организует. Правда, Майя?

– Ну, если нужно, – подавленно кивнула она.

– А чего так невесело? – с упреком посмотрел на нее босс.

– Она свой задор для массажа бережет.

– Да? Знатный тогда должен быть массаж...

Петр Андреевич отправился в парилку. Алексей задержался.

– Знаешь, кто это? – с пионерским трепетом спросил он. – Это мой шеф, поняла? Самый главный у нас... Смотри, будь умницей!

– Это сейчас так проституток называют? – неосторожно съязвила она.

– Нет, – ухмыльнулся он. – Так называют секретуток...

И снова ей пришлось обтекать. Если бы только это... После парилки Петр Андреевич выпил сто граммов «Смирновки» и потащил Майю в массажную. Сначала был просто массаж, а затем все как обычно...

Майя решила, что Петр Андреевич – это ее шанс. Он может сделать ее своей штатной любовницей и этим избавить от Алексея. Она выбивалась из сил, стараясь ему угодить, продемонстрировала высший пилотаж. Он остался доволен. Но не более того. Сеанс закончился, и он вернул ее Алексею. А к себе на кресло посадил подругу Миксера. Майя была для него такой же проституткой. И приближать ее к себе он не собирался...

Она не сомневалась, что Алексей запросто отдаст ее в аренду тому же Миксеру. Но этого не произошло. И только по той причине, что его дружки попросту исчезли. Они были рядовыми бандитами и, видимо, не могли позволить себе гулять в одной компании с Петром Андреевичем. Алексей мог, а они нет...

Большой босс был не дурак выпить. Алексей старался от него не отставать. И Майя налегла на водку. Не форсу ради, а для того, чтобы заглушить страх и тоску. Но, видно, обида на весь белый свет была слишком сильна, и водка не могла сладить с ней. Майя пила и не пьянела. Зато братья-бандиты набрались хорошо. Они говорили много, но ни о чем. Если бы Майя была разведчицей, она бы не узнала ничего существенного об их бандитских делах. Да ей это было неинтересно.

Водка ее не брала. Но мысли стали вялыми, ленивыми. Спать не хотелось. Но веки тяжелели, и в конце концов она закрыла глаза. Сон к ней не шел. Да и не имела она права уснуть. Она как бы на работе. Типа, проститутка. Бесплатная, но обязательная. Ее мог захотеть Петр Андреевич или Алексей, и она не должна была им отказать... Козлы! Оба козлы!! Все бандиты – козлы!!!

Видимо, ее отрицательное отношение к братве отразилось на ее сексуальной привлекательности. Поэтому Алексей и его шеф предпочли ей проституток. Они ушли всей компанией. Какое-то время понятно чем занимались с путанами. А затем вернулись. Вдвоем.

– Спит? – спросил Петр Андреевич.

– Спит, – отозвался Алексей.

Майя не сразу поняла, что разговор идет о ней.

– Это проститутки только по ночам вкалывают, а секретутки – круглосуточно...

Мужчины обидно рассмеялись. Но Майя по-прежнему делала вид, что спит.

– А я думал, что это проститутка, – сказал большой босс.

– Да нет, это телка моя. Гы, чисто рабочий вариант...

– Я смотрю, нехилые у тебя варианты. Ты на нее погляди. Клевая бикса. А теперь на себя в зеркало глянь. То-то же... Фартовый ты пацан, Алеха! Таких телок клеишь...

– Так они еще и пашут на меня. Эта на Горохова стучит...

– Молоток ты, Алеха, что шаришь не по-детски... Горохова мы у Бурлака отбили, да?

– Ну да, у Бурлака.

– Жирный мы у него кусок отбили, да, Алеха?

– Ну да, жирный. Он вообще нехилых карасей находил... А чего вы об этом спрашиваете?

– А чего ты, Алеха, со мной на «вы» и шепотом?

Майе показалось, что Петр Андреевич чем-то раздражен.

– Раньше ты под Бурлаком ходил, да? Гадости про меня всякие говорил! – Он стремительно набирал злые обороты.

– Да ты чо, Колыван, в натуре!

– Во, я у тебя уже просто Колыван... Нормально, так держать, пацан!.. Ты мне вот что скажи, Алеха! Ты почему под меня встал?..

– Так это, ты же сам тогда нас под себя подпрыгал! – задыхался от волнения Алексей.

– Ну я-то подпрыгал. А вы могли не подпрыгаться...

– Не, Колыван, в натуре, я ж тебя, как старшего брата, уважаю. А ты меня не в тему такими базарами грузишь!

– Ну почему не в тему?.. Ты же знаешь, что Бурлак снова нарисовался.

- Да знаю. Только я здесь при чем?..
- Ну, я не знаю, при чем... Ты же в курсе, что другана твоего Толяна заваляли?
- Ну как не в курсе? В курсе... Только какой же он мне друган? Разве что бывший...
- А то не твой бывший друган скаты на моих тачках пострелял?.. Да расслабься ты, шучу.

Не мог твой Толян стрелять... А кто-то смог... Вот я все думаю, как Бурлак мог узнать, что на кладбище со мной пересечется?.. Узнал же. И снайпера подсуетил... Ты прикинь, Алеха, у него снайпер. Толковый снайпер! Со ста метров лупил. И выстрела не было слышно, почему? Да потому что глушак у него на стволе стоял. А с глушаком трудно попасть. А он попал... И мы, Алеха, попали. Бурлак наш автосалон хапнул...

- Да знаю я, – буркнул Алеха.
- То-то и оно, что ты все знаешь...
- Что-то я тебя не пойму, Колыван! Ты думаешь, что это я Бурлаку сливаю?..
- Да хрен знает, может, и ты!

Майя физически ощущала электростатическое напряжение, возникшее между бандитами. Как бы электрический разряд между ними не проскочил. Или свинцовая пуля...

– Колыван, ты гонишь! – не на шутку испугался Алеха. – Ты гонишь, говорю!.. Ты же знаешь, почему я под тебя встал. Потому что ты наш, московский, а Бурлак – хрен с бугра...

– Не только потому. Дело в том, что я в силе был. А Бурлак так себе, на одну ладонь плюнешь, а другой разотрешь. Ты не хотел, чтобы тебя растерли... Сдается мне, что Бурлак сейчас тоже в силе. Говорят, он свой Гадюкинск под себя подмял. Пехоты оттуда нагнал. Стволы у него есть... И бабки у него тоже есть. Мы же так и не нашли его общак. Искали, а не нашли. А сколько там бабок было, а?

– Да больше «лимона».

– Вот-вот... Короче, есть у меня опасение, что Бурлак ох как не прост. А ты почувствовал его силу и переметнулся к нему...

– Колыван, в натуре, ты хоть въезжай, что говоришь! – колотился Алеха. – Даже если б я захотел под него встать, я никогда бы этого не сделал. Я ж не самоубийца! Бурлак меня никогда не простит. Я же его предал. Понимаешь, предал!

– Предал его, можешь предать и меня...

– Да ни в жизнь!!!

Майя не видела Алеху. Но ей казалось, что он ползает на коленях перед своим боссом. Во всяком случае, интонации голоса соответствовали этому впечатлению.

– Ладно, не типайся, все путем, – сменил гнев на милость Колыван. – Знаю, что ты меня не вкладывал...

– Зачем тогда мозги компостировал? – с видимым облегчением произнес Алеха.

– Да так, чисто проверка на вшивость...

– На пушку брал?

– Гы, все тебе расскажи... Вот ты мне скажи, Алеха, ты нас не вкладывал. Кто же тогда у нас на Бурлака стучит? Откуда он про кладбище узнал?

– Ну не через меня, это точно...

– Может, через твоих пацанов, ну, которые вместе с тобой под Бурлаком ходили?

– Да нет, пацаны у меня надежные. Хотя хрен его знает... Надо будет пробить ситуацию. Ну это, как спецы делают, дезу пускают, а потом смотрят, через кого она это, к адресату попадает...

– Ну, это само собой. Это мы пробьем, без вариантов... Ты мне вот что скажи, Алеха. Что нам с автосалоном делать? Ушел автосалон... А это, кстати, твой автосалон...

– Почему мой? Его же Мультик держит.

– Мультика бригада держит. Потому что салон стоит на нашей земле. Но и ты к салону причастен. Потому что раньше он Бурлаку принадлежал. И банк гороховский за ним был, и

ночной клуб Полянского. Все это теперь чисто твой надел. И автосалон тоже твой как бы... Что делать с ним будем, а?

– А что с ним делать? С автосалоном делать ничего не надо. Бурлака делать надо. Гасить, и все дела!

– Хороший ответ, мне нравится... Займешься?

– Кем, Бурлаком?! Я?!

– А что тут такого? Ты же у нас спец по мокрому...

– Ну не спец, – замялся Алеха. – Просто было дело...

– Ну и еще раз будет... Или ты боишься? А может, у тебя договор с Бурлаком?

– Колыван, в натуре, не гони беса! Нет у нас никакого договора. И быть не может...

Хорошо, я подумаю над твоим предложением...

– Это не мое предложение. Это твое предложение. Бурлак – это больше твоя проблема, чем моя. Хотя и моя тоже... Так что вместе решать будем...

– Блин, надо было еще тогда этих козлов завалить. Зачем ты их пожалел?

– Сам не знаю. Слабину дал... Думал, они сами засохнут, а не вышло... Ладно, решим проблему...

– Решим, – удрученно поддержал своего босса Алеха.

Майя услышала легкий шорох и едва уловимый звук шагов. Кто-то приблизился к ней, склонился, вглядываясь в лицо. Интуиция подсказала ей, что сейчас произойдет.

Или Колыван, или Алеха, кто-то из них решил проверить, спит она или нет. А она должна была спать крепко-крепко. Чтобы не слышать, о чем говорят бандиты. Их разговоры не для ее ушей. По пьяной лавочке они столько страшных вещей нагородили... Перед ее мысленным взором всплыла мудрая фраза «меньше знаешь, дольше живешь»... Узнай, что она не спит, бандиты запросто могли ее убить.

Для проверки ей вlepили пощечину. Если она спит, то должна отреагировать на это не сразу. Время запаздывания должно было равняться времени выхода из сна... Майя сделала вид, будто вынырнула из жуткого кошмара, в котором какие-то монстры избивали ее. И тут же очумела от реального страха и удивления. Оказываются, ее бьют наяву, и она очень удивлена...

Перед ней, пьяно покачиваясь, стоял Колыван.

– Муха! – показывая на ладонь, омерзительно осклабился он. – Муха у тебя по щеке ползала... Выходит, дорогуша, я тебя спас...

– Спасибо.

– Ну, «спасибо» в карман не положишь...

– И не трахнешь! – добавил Алеха.

– Во! И не трахнешь! – поддержал его Колыван. – А тебя трахнуть можно. Вона ты у нас какая!

Он сдернул с нее простыню и уставился на ее обнаженную грудь. В глазах блеснула похоть.

– Алеха, мы с тобой, кажись, ругались? – плотоядно облизнулся он.

– Да нет, просто поговорили.

– На повышенных тонах, да... Слушай, Алеха, надо мир между нами восстановить, да. Типа, трубку мира раскурить, а? Или бабу мира трахнуть... Чисто групповичок, нормально?

Разумеется, бабой мира была избрана Майя. Отказать она не могла. И без того боялась бандитов, а тут еще добавился страх перед разоблачением. Она уже осознала жуткую суть бандитского разговора. Колыван предлагал Алехе убить какого-то Бурлака. И плевать, что бандиты были вдрызг пьяные. От этого предложение не теряло своего страшного смысла...

Авторитетный Колыван прибыл в сауну не один. На улице в машинах его ждали телохранители. На пару с Алехой он вдоволь поизмывался над Майей, а затем, измочаленную, отдал своим бандитам. Сказал, чтобы ее отвезли домой.

Если бы на этом все и закончилось. Но нет, на полпути к дому иномарка заехала в какой-то лесок. Два мордovorота вытащили Майю из машины, разложили на капоте и поимели ее по очереди. Как будто так и надо. Для них она была самой обычной проституткой. В принципе так оно и было. Потому что ни Алеха, ни, тем более, Колыван за нее не заступятся...

Это была самая ужасная ночь в ее жизни. В квартиру она вошла, падая от усталости. Ей хватило сил только на то, чтобы наполнить ванну. Она забралась в горячую воду, намылилась. Сполоснуться под душем она не успела. Потому что уснула. Прямо в ванне.

На этот раз она уснула по-настоящему. И реакция на пощечину была самая что ни на есть естественная. Над ней возвышался пьяный Алеха.

– Дрыхнешь? – зло спросил он.

Его ничуть не волновало, что вода в ванне уже давно остыла, ему было все равно, простудится она или нет. Как же она его ненавидела!

– Да вот, заснула... Алексей, меня изнасиловали! – жалко всхлипнула она.

– Кто?

– Ну эти, которые меня домой везли.

– А-а... Ну и что?

– Как это ну и что?!

– Я не понял, Горохову можно тебя трахать, а правильным пацанам – нет?

В этом и был весь Алеха. Гадкий, мерзкий...

– Восемь утра уже. Тебе на работу пора, – сказал он.

– Какая работа?! – в ужасе застонала она. – Я ж на ногах не держусь...

– А зачем тебе на ногах держаться? – гнусно усмехнулся он. – Ложись на спину и все дела... Ноги-то раздвинуть сможешь?

– Нет.

– А я говорю, сможешь!.. Все, давай, собирайся!.. Учти, если Горохов тебя уволит, ты мне и на фиг не нужна...

Он посмотрел на нее убийственным взглядом. Майя догадалась, что ее ждет, когда он перестанет нуждаться в ее услугах. Он попросту ее убьет...

Майя с трудом выбралась из ванны. Насколько хватило сил, привела себя в порядок. Пошатываясь, вышла из дому. В голове гудит, кости ломит, внутри все жжет, на душе смертная тоска. Так плохо, что жить неохота. Так бы и легла под трамвай поперек рельсов.

Но до трамвая еще нужно было дойти. А путь преградила темно-серая «девятка». Из нее вышел приятной наружности молодой человек. В глазах молодецкий задор, на губах яркая улыбка.

– Девушка, вас подвезти? – весело спросил он.

И, не дожидаясь ответа, распахнул перед ней дверцу. У Майи просто не было сил отказаться от столь любезного предложения. Да и желания тоже. Алеха не захотел отвезти ее в банк. Так пусть кто-то это сделает...

Парень усадил ее на переднее сиденье, сел за руль, плавно тронул машину с места.

– Борис, – представился он.

– Майя, – чуть ли не на последнем издыхании пробормотала она.

– Я смотрю, лица на вас нет, – заметил он. – Как будто черти на вас всю ночь скакали...

– Вы угадали, Борис, – горько усмехнулась она.

– Что, трудная ночка выдалась?

– Да не легкая...

– Отдохнуть бы вам не мешало.

– Какой к черту отдых?

– Что, время не то? Так уже, считай, май месяц. В Сочи сейчас здорово. Солнце, тепло, насчет купаться не знаю, но «моржи», наверное, бултыхаются...

Майя закрыла глаза и представила себя на берегу Черного моря. Солнце, пальмы, ласковый бриз, чайки в небе парят. А она в шезлонге, в одной руке чашечка горячего кофе, в другой – дамская сигарета... Кайф!

– Не терзайте душу, Борис! – изнемогая под тяжестью собственных проблем, попросила она.

– А что такое? Запросто можно в Сочи сгонять. На месячишко, а то и на два...

– Откуда столько денег?

– Деньги есть.

– А время?

– Да без проблем.

– Это у вас без проблем. А у меня проблемы...

– Ваши проблемы легко решаются. Я беру вас с собой. На полное обеспечение...

– Вы шутите? – недоверчиво посмотрела на него Майя.

– Какие шутки? Вы на меня внимательно посмотрите и поймете, что я человек серьезный...

– Все так говорят.

– Кто это все? Алеха, что ли?

– Алеха?! – встрепенулась Майя.

Этот Борис знает Алеху. Значит, она оказалась в его машине не случайно.

– Вы удивлены? – Его голос по-прежнему звучал весело и непринужденно. – Я, Майя, все про вас знаю...

– Остановите машину! – потребовала она.

– И не подумай!.. Чтобы я отдал такую красивую девушку на растерзание каким-то отморожкам? Никогда... Да, Майя, ваш Алеха – натуральный отморозок. И Колыван тоже беспредельщик...

От Бориса веяло силой и теплом. У Майи вдруг возникло непреодолимое желание положить голову ему на плечо. Пусть он ее защитит. Если сможет... А он сможет. Ей почему-то казалось, что сможет...

– Про Горохова я этого не скажу, – продолжал Борис. – Он просто испорченный человек. Знаете ли, раньше он в Министерстве финансов работал. А там, где большие деньги, там всегда бездушие. Сейчас он собственными деньгами ворочает. Очень большими деньгами. Так что его бездушие возросло на порядок... Но Горохова вам бояться не надо. А вот Алеха... Скажите, Майя, вы боитесь за свою жизнь?

– С чего вы взяли?

– У вас на лице все написано. К тому же я кое-что знаю... Вы попали в серьезный переplet, признайтесь!..

– Как я могу вам такое говорить, если я вас впервые вижу?

– Верно, Майя, совершенно верно. Жизнь многому вас научила. Вы уже никому не доверяете, я прав?

– А почему я должна вам доверять?

– Потому что я ваш друг. И хочу вам помочь... Бандит Алеха хочет от вас избавиться...

– Откуда вы это знаете?

– Секрет фирмы.

– Какой фирмы?

– Которую я представляю... Вы, Майя, очень красивая девушка. Скажу больше, вы мне очень нравитесь. Но я хочу помочь вам не только поэтому. Дело в том, что Алеха – наш личный враг...

Майя поняла, что судьба уготовила ей новое испытание. Из огня она попала в полымя. Самое страшное, что у нее не было ни сил, ни желания бороться за свое спасение. Алеха выжал ее как лимон, морально и физически...

– Борис, вы – бандит? – отрешенно спросила она.

– Ну что вы! Бандиты – это Алеха и Колыван. А мы... Мы мафия! – мягко, но в то же время очень жестко сказал он.

На губах вместо милой улыбки хищный оскал. Но в глазах не соответствующая этому теплота.

– И вы хотите защитить меня, потому что Алеха – ваш враг?.. А вы, случайно, не Бурлак?

– С чего вы взяли? – Он посмотрел на нее с нескрываемым интересом.

– Ну, я слышала разговор...

– Какой разговор?

– Да так... – спохватилась Майя. – Колыван сказал Алехе, что какой-то Бурлак какой-то автосалон захапал... Все, больше я ничего не слышала. Я заснула...

– Где они говорили?

– Какая разница?

– В принципе разницы нет. Тем более что мы знаем, где состоялся этот разговор. В сауне, где вы провели эту ночь...

– Все-то вы знаете...

– Работа у меня такая...

– Эй, а куда мы едем? – Только сейчас до нее дошло, что Борис везет ее не в том направлении.

– Мы едем к Алику, – спокойно сказал Борис.

– К какому Алику? – не поняла Майя.

– К вашему Алику. К тому самому, которого избил ваш друг бандит Алеха.

– А разве он его не убил? – встрепелась Майя.

– Нет. Но избил очень сильно. Алик сейчас в больнице. И я хочу, чтобы вы убедились в том, что он жив-здоров. Вы хотите в этом убедиться?

Как будто огромный камень свалился с души.

– Хочу! – кивнула она. – Алеха сказал мне, что убил его. Сказал, что это я заставила его убить...

– Тем самым он выставил вас как соучастницу преступления.

– Да.

– После чего он решил, что с вами можно делать все, что угодно...

– Да, он так решил... Вы откуда все это знаете?

– На бандитском лексиконе это называется развести лоха. И Алеха вас развел... На самом же деле Алик жив. И вам ничего не угрожает, во всяком случае, с точки зрения уголовной ответственности.

– Вы не врете?

– Я знал, что вы можете не поверить мне на слово. Поэтому я и везу вас в больницу к Алику...

– Я вам верю, – мотнула головой Майя. – А ехать к нему не хочу.

– Почему?

– Да так, не хочу и все...

Наверняка Алик догадывается, что ему досталось из-за нее. Она чувствовала себя виноватой перед ним. Но извиняться не хотела. Ведь он тоже перед ней виноват. Если б не его мырма, она бы не попала в переplet с Алехой, хотя бы потому, что не встретила бы с Гореховым...

– Не хотите, как хотите... – пожал плечами Борис. – Да, кстати, Алика мы взяли под свою защиту.

– Зачем?

– А вдруг вы расскажете своему Алехе о нашей с вами встрече? Про Алика спросите. Алеха скажет, что мои слова – враки. Возьмет да отправится в больницу и убьет Алика, чтобы убедить вас... А я вам скажу, что ваш Алеха на такое способен. Он очень опасный зверь...

– Ну, во-первых, он не мой. А во-вторых... Поверьте, про Алика я ничего не скажу.

– Что ж, тогда мы снимаем Алика с охраны, – улыбнулся Борис. – И ставим на охрану вас, Майя. Если, конечно, вы этого хотите.

– Хочу! – выпалила она.

Теперь она точно знала, что Борис представляет очень серьезную структуру. Пусть это мафия. Но это не страшная мафия, если она взяла под свою защиту того же Алика. И сделала это потому, что ему грозит опасность со стороны Алехи...

И Майе грозит та же опасность. И она тоже может надеяться на защиту мафии... Конкретно ее будет защищать Борис. А он производил приятное впечатление, внушал доверие. Уж с ним-то не будет грязного секса, уж он-то не станет выставлять ее на круг...

– Тогда считай, что ты под нашей защитой, – обнадеживающе улыбнулся парень.

– Спасибо!

Борис смахнул с лица улыбку, удрученно вздохнул.

– Майя, ну что за телячьи восторги? Ты так радуешься, будто уверена в нас на все сто. Тебя что, жизнь мало была?.. Алеха тоже, наверное, сначала был таким хорошим?..

– Был, – подавленно кивнула она.

– А затем в скотину превратился... Но ты не волнуйся, с нами этого не произойдет. С нами у тебя не будет никаких проблем...

Он снова был само обаяние.

– Хотя проблема останется. Это Алеха... Пока этот скот на плаву, покоя тебе не будет. Он станет искать тебя, сама понимаешь зачем. Спрятать-то мы тебя спрячем. Но нельзя же всю жизнь прятаться... Но ты не переживай, Алехе осталось недолго. Когда с ним будет покончено, мы с тобой отправимся на юга. Хочешь, Сочи, хочешь, Крым. Можно и на заграничный курорт... Все зависит от того, как ты выполнишь свою задачу...

– Какую задачу? – забеспокоилась она.

– Ты должна будешь помочь нам справиться с Алехой... Майя, если на тебе розовые очки, то тебе придется снять их. Мы – мафия и так просто ничего не делаем. Ты должна это понять... Как и то, что обратного пути у тебя уже нет. Ты только не подумай, что я собираюсь тебя шантажировать, нет. Просто я хочу предупредить, что своим присутствием здесь ты подписала договор о сотрудничестве с нами... Да ты не бойся. Если ты в нашей команде, в обиду мы тебя не дадим. Ты мне веришь?

– Верю...

Майя не должна была верить этому человеку хотя бы потому, что не понаслышке знала, какова цена бандитскому слову. Но она все же верила Борису. И была убеждена, что он ее не подведет. К тому же она ненавидела Алеху и Колывана. Теперь за ней сила, и она их не боится. Хотя, конечно, страшно идти против них... Но Борис прав, пока Алеха жив, покоя ей не будет. Значит, нужно покончить с ним как можно скорей. И с ним, и, если это возможно, с Колываном.

– Ты хочешь быть в нашей команде? – пристально глядя ей в глаза, спросил Борис.

Его голос звучал торжественно, это действовало на нее магически.

– Хочу! – Ее слова прозвучали как клятва.

Быть может, Борис околдовал ее или взял гипнозом. Но ей было все равно. Ей нравилось быть с ним. Ей хотелось быть в его команде. Она жаждала расправы над бандитскими отморожками. И ничего не боялась...

Глава вторая

1

В комнате было накурено, хоть топор вешай. На круглом столе – три пистолета, каждый напротив своего хозяина. Вот-вот должен был появиться Базель. Он звонил полчаса назад, сказал, что едет и везет в зубах ценную добычу...

В позапрошлом году Игнат Бурлаков отмотал свои четыре года и вместе с друзьями отправился покорять Москву. Фортуна улыбалась ему. Он обложил данью подпольных барыг, имел с этого дела приличные навары. Как правильный пацан, часть бабок он отстегивал в воровской общак. Был на короткой ноге с известным столичным вором Кожухом. Подпряг под себя без малого два десятка московских пацанов, думал развивать свое дело дальше. Но эти-то пацаны его и подвели. Игнат был для них чужаком, и они предпочли ему местного авторитета по кличке Колыван. Они предали его в самый неподходящий момент, во время разборки. Игнат проиграл «стрелку» по всем статьям. Колывановская братва была при стволах, а его пацаны были вооружены кастетами и железными прутьями. Но это было полбеды. Предатель Алеха уже заглотил свои тридцать сребреников и ждал, когда Колыван подзовет его к себе. И это случилось. От всей бригады остались только Игнат и его верные друзья – Вилли, Лева и Толян. Им здорово тогда досталось. Их избили до полусмерти и сбросили с обрыва.

Но они выжили. Забрали чудом уцелевший бригадный общак и уехали в Прилучье, родной город Игната. Там они раздобыли стволы, сколотили новую бригаду. И с новыми силами навалились на город, прибрали его к своим рукам...

Но мысль о Москве никогда не оставляла Игната. И вот он снова здесь. Снова готов сойтись с Колываном в жестоком поединке...

В Прилучье он потерял Толяна. Пацан был родом из Москвы, куда и было отправлено тело. Хоронили его без Игната. И он счел своим долгом сходить к нему на могилку. Сходил. Вместе с Левой и Вилли. А когда они уходили с кладбища, нос к носу столкнулись с Колываном и его братвой. Силы были не равны. Колыван чувствовал свое превосходство и готов был оставить Игната на этом кладбище.

К счастью, Игнат был предупрежден. Еще до его появления в Москве здесь всюду крутил педали проныра Базель. С его легкой руки в окружении Колывана образовался стукачок, который и слил ему информацию о планах своего босса. Игнат всего лишь правильно ею воспользовался.

В его бригаде был свой снайпер. И винтовка «СВД» также имелась. Все было спланировано заранее, и в нужный момент Виталик прострелил колеса колывановской иномарки. Колыван сел на задницу. И наблюдал, как Игнат усаживается в свою машину.

Игнат забрал у него, а вернее, вернул себе автосалон Арсения Ильичева. Осталось прибрать к рукам некогда отбитые у него банк, ночной клуб и еще ряд коммерческих точек. Но Игнат не торопился. Чтобы взять под свой контроль это дело, ему надо было распылить свои силы. А они ему нужны были сейчас как никогда.

Колыван – серьезный авторитет. По сведениям Базеля, у него под ружьем больше сотни «пехоты», стволы, транспорт. Мало того, Колыван со своей бригадой входит в знаменитое солнцевское сообщество. Воевать с ним крайне опасно. Но Игнат бросил ему вызов. Отступить он не собирается. Но и напролом лезть не будет. Криминальный мир – дело тонкое. Тупоголовые быки, как правило, долго не живут...

Базеля он ждал на съемной квартире. Одну комнату занимал он слевой и Вилли, в двух других ютились до зубов вооруженные бойцы. В тесноте, зато все вместе. А иначе сейчас просто нельзя...

В дверь позвонили. Три коротких звонка, два длинных, еще один короткий. Это был условный знак Базеля.

Лева открыл ему дверь, впустил в квартиру, провел в комнату, посадил за стол. Базель не был похож на бойца. Мягкие черты лица, интеллигентские повадки. Но этот парень умел себя подать. И внутри у него стальная плоть. Улыбчивый взгляд в любой момент мог стать жестким и режущим...

– Ну, что скажешь? – начальственно обратился к нему Игнат.

– Все нормально. Девчонка – наша. Теперь на нас будет работать, никуда не денется...

Как ни странно, Игнат к Колывану лютой ненависти не питал. Да, он его заклятый враг. Но Колыван отстаивает свои интересы, его можно понять. Другое дело Алеха... Этот гад предал его, по сути, втоптал в грязь. Непросто было подняться из этой грязи. Но Игнат поднялся. И теперь должен был отомстить Алехе. Не обязательно лично... У Базеля был план. И они вместе должны были его осуществить.

За Алехой следили, Базелю был известен каждый его шаг. Держали под контролем и его девчонку. Кроме всего прочего, Майя была секретаршей банкира Горохова. Базель просто не мог обойти ее вниманием, не взять ее под свой колпак...

– А ведь я угадал, Алеха в самом деле ее развел, – продолжал Базель. – Сказал, что убил Алика, и всю вину свалил на нее...

– Ну так и ты же сыграл на этом, – одобрительно посмотрел на него Игнат.

– Само собой, как по нотам... Короче, она поверила, что мы – очень серьезные люди...

– А кто в этом сомневается? – снисходительно усмехнулся Лева.

– Поверить-то она поверила, а что дальше? – спросил Игнат.

– Дальше все просто. Поняла, что мы опекаем Алика, и сама захотела под наше крыло...

Алеху она ненавидит. Колывана тоже...

– Колывана-то за что?

– А за то... Алеха вчера в сауне парился, а к нему Колыван на огонек заглянул. Так они на пару такое с ней вытворяли... Ее потом еще и его отбойщики трахнули, когда к Алехе домой везли. А ему по барабану. Типа, если ее Горохов имеет, то почему правильным пацанам нельзя. Короче, за дешевку ее держит...

– За что боролась, на то и напоролась.

– Вот-вот, – кивнул Базель. – Думала, что Алеха ее защищать будет, а он ее наизнанку вывернул. В принципе сама виновата... Но это не умаляет ее ценности... Кстати, она, в натуре, наш человек. Вчера в сауне разговор подслушала. Говорит, что Алеха и Колыван круто наклюкались, чуть до разборки дело не дошло...

– Так, это уже интересно.

– Колыван наехал на Алеху. Типа, стукачок у них в бригаде объявился. И угадай, кто?

– Ну, конечно, Алеха, больше некому, – ехидно усмехнулся Лева. – Лично я бы на него и подумал...

– Одно дело думать, а другое – предъявлять. Расклад был такой. Типа, если Алеха Бурлака продал, то и Колывана запросто может продать...

– Логично, – кивнул Игнат.

– Майя думала, что они перестреляют друг друга, – рассказывал Базель. – А нет, вроде как помирились. И даже бабу мира раскурили, вернее, раскрутили...

– Какую бабу? – не понял Вилли.

– Бабу мира. То бишь Майю. В два ствола ее сделали...

– И она дала?

– А куда ей деваться? Они ж ее до смерти запугали... Короче, опустили девчонку по самые Нидерланды... Это еще не все. Колыван спрашивал у Алехи, что ему с Бурлаком делать...

– Что порешили? – нахмурился Игнат.

– Да тебя порешить порешили. Колыван хочет, чтобы Алеха тобой занялся, чтобы наглушняк. А он не против...

– Одно слово, иуда! – сквозь зубы процедил Лева.

– Оказывается, Алеха у нас большой спец по мокрым делам, – добавил Базель.

– Будет ему мокрое, – мрачно усмехнулся Игнат.

– Но сначала темное... Тут один вариант нарисовался. Если провернем, то Алеху сделает сам Колыван...

– Зачем нам Колыван? – хмуро изрек Лева. – Сами эту гниду хлопнем...

– А надо ли руки марать? – спросил Вилли. – Давай, Базель, толкай идею!

– Да тут все просто. Майя пока у Алехи должна жить. Сегодня ночью она будет у него. Мы обо всем договорились. Ночью она откроет нам дверь, мы глушим Алеху, забираем с собой. А потом отпускаем...

– Не понял юмора! – непонимающе уставился на Базеля Игнат. – Зачем его вообще брать?

– Чтобы он потерялся. Само собой, братва искать его хватится, на Майю наедет. А она им дезу подсунет. Мол, приходил к ним ночью какой-то Бурлак, они о чем-то говорили на кухне, а потом куда-то ушли. Типа, все тихо, мирно, без ругани... Колыван и без того зуб на Алеху имеет. А тут он точно поверит, что Алеха вась-вась с Бурлаком, то бишь с нами...

– Нормальный вариант, – одобрительно кивнул Вилли. – Пусть Колыван сам этому козлу башку его гнилую скрутит...

– Ну, в принципе неплохо, – мрачно покачал головой Лева. – Только когда за этим уродом пойдете, меня с собой не берите...

– Это еще почему? – удивленно посмотрел на него Игнат.

– Да потому что я сам ему башку скручу!

– Лева, это эмоции. Ты лучше Вилли послушай, – посоветовал Игнат. – Он ведь прав, зачем нам марать руки о всякое дерьмо, если его можно утопить в том же дерьме... Хотя, конечно, ты можешь остаться. Сами все сделаем...

– Ага, счас, – недовольно буркнул Лева. – Все дела мы делаем только вместе. А чо, не так?

– Тот, кто скажет, что это не так, лучше пусть сам застрелится, – хлопнул его по плечу Игнат.

– Вот Алеха пусть и застрелится...

– А если не застрелится?

– Тогда Колыван его застрелит.

– А вдруг осечка выйдет? – спросил Лева. – Вдруг Алеха сделает ноги?..

– Пусть делает, – спокойно сказал Игнат. – Пусть Колыван гоняется за ним, а эта гнида пусть на себе прочувствует, каково это, когда тебя предали свои же...

Игната обуревала жажда деятельности. Поэтому Алехой он занялся лично. В двенадцатом часу ночи его бригада на трех «девятках» выехала на дело.

Больше десятка бойцов на одного Алеху – это было слишком много. Но Игната одолевали сомнения. Вдруг Майя передумала работать на Базеля, вдруг она раскрыла его карты Колывану. Тогда во дворе Алехиного дома Игната могла ждать засада.

Но все обошлось. Никаких подозрительных движений во дворе, в подъезде все спокойно, за дверью квартиры тихо.

Дверь открылась изнутри ровно в час пополудни. Лева первым вломился в квартиру. Вломился, потому что двигался тяжело и сокрушительно, как лев. Но шел при этом тихо, без лишнего шума...

Все опасения оказались напрасными. Засады в квартире не было. Зато на месте был Алеха. Он дрых без задних ног, от его храпа звенели и качались хрустальные побрякушки на люстрах. В комнате витал перегарный дух.

Игнат посмотрел на Майю. Красивая девчонка. В коротком шелковом халатике она выглядела очень сексуально. Но видов он на нее не имел. Не до нее... Зато она смотрела на него если не с восхищением, то с большим интересом. Как на самого крутого в мире мафиози. Видать, Базель хорошо промыл ей мозги. Что-что, а это он делать умеет.

Базель и сейчас не сидел без дела. Забрал Майю и увел в другую комнату. Типа, конспиративная планерка... Игнат был не прочь послушать, о чем они там шепчутся. Но сейчас его больше всего волновал Алеха.

Иуду разбудили. Но в чувство он, видимо, еще не пришел. Потому как глядел на Игната так, будто он явился ему в кошмарном сне.

– Ну, здоров, мудила! – криво усмехнулся Лева.

– От Толяна тебе привет, – презрительно смотрел на него Вилли.

– С того света привет, – добавил Игнат. – К себе Толян тебя зовет.

– Я... А-а... Пацаны, простите! – заскулил Алеха.

– Конечно, простим, – хмыкнул Лева. – Ты же нам Колывана застучал!

– Я?! А-а, разве я?..

– А разве нет? Конечно, ты... Надо ехать, братуха!

– Куда?

– Да прогуляемся, обмоем это дело, старое вспомним... Расскажешь нам про наши точки, которые ты Колывану сдал. Про все остальное расскажешь... Ну ты чо, не понял, козел! Собирайся!

– Не надо! Ну не надо!!! – взвыл он.

Игнат подал знак, и бойцы в пять секунд скрутили его, связали по рукам и ногам. Сунули в рот кляп и потащили вниз, в машину.

Его отвезли в гараж, развязали, сбросили в смотровую яму. Алеха скулил, как подстреленная собака.

– Что, жить хочешь? – насмешливо спросил его Игнат.

– Хочу!.. Пацаны, не убивайте! – умоляюще подвывал он.

– Че ты скулишь? Когда нас убивали, мы не скулили... Помнишь, как нас убивали?

– Вас били тогда. Но не убивали. Это я Колывану сказал, чтобы вас не убивали! – напропалую врал иуда.

– Зачем байдю гонишь? – поморщился Лева. – Ты, наоборот, уговаривал Колывана, чтобы нас наглушняк загасили. Чтобы мы с тебя потом не спросили...

– Да не было этого, не было!

– Точно не было? – с самым серьезным видом спросил Игнат.

– Да не было, говорю!.. Я ж не для того вас тогда спасал, чтобы потом убивать!

– А ты нас спасал?.. А, ну да, было дело...

Давно это было, еще в позапрошлом году. У Игната вышел рамс с одним недоделком. Недооценил он тогда этого дятла и, как итог, попал впросак. Вывели их с Левой и Вилли в лес, привязали к дереву. Убить хотели. Но в самый последний момент появился Толян вместе с Алехой... Да, они спасли их от верной смерти. Но ведь если бы не было Алехи, Толян все равно пришел бы на помощь.

Толян не предал Игната, он шел за ним до конца. Алеха же переметнулся на сторону Колывана. Из-за него Игнат попал под пресс... Да, у Алехи были заслуги, но эту бочку меда испортила ложка дерьма.

Алеха не заслуживал прощения. Но Игнат должен был его простить. Не естественно, только для видимости. Это было частью большой игры...

- Если б не я, вас бы тогда заглушили на хрен! – вопил из ямы Алеха.
- Заглушили бы, – соглашаясь, кивнул Игнат.
- А я вас спас!.. И в тот раз выжили вы благодаря мне. Если б не я, Колыван бы вас убил...
- Ну, может быть... Что, братва, сохраним ему жизнь?
- Да в принципе пусть живет, – пожал плечами Лева.
- Он тоже включился в игру.
- Пусть живет, – кивнул Вилли. – Но только так, чтобы под нами ходил...
- Слыхал, Алеха, что братва говорит? Можем тебе шанс дать. Но с одним условием. Ты вместе со своей бригадой под нас отходишь... Сколько у тебя пехоты?
- Двадцать три штыка.
- О! Да ты, как я погляжу, большой человек. Наши точки кроешь?.. Ты же для нас их сохранил...
- Для вас...
- Алеха не знал, что вся эта сцена снимается на видеокамеру.
- Нормально, братан. Значит, твоя бригада – моя бригада?
- Да.
- Этот иуда готов был на все, чтобы сохранить свою шкуру.
- Говорят, у Полянского классный ночной клуб?
- Да, клуб у него супер, – оживился Алеха. – «Лунатик» называется. Там такие бабки крутятся...
- Стало быть, это уже мой клуб?
- О чем базар, конечно, твой!
- Ништяк... Только вот что нам с Колываном делать? Он же нам покоя не даст.
- Не даст, – не мог не согласиться Алеха.
- А моща под ним большая.
- Так в том-то и дело...
- Ничего, братан, все будет на мази. Ты знаешь, где он живет?
- Знаю.
- По каким кабакам тусуется? Наверное, в «Лунатике» часто бывает?
- Бывает...
- Короче говоря, достать его можно.
- Можно.
- Нормально. Значит, ты его и достанешь... Слыхал я, что ты спец по мокрым делам.
- Кто такое сказал? – заколыхался Алеха.
- Братан, ты же должен был понять, что ваша шарашкина контора у меня как на ладони, – снисходительно усмехнулся Игнат. – Ну так что, спец ты или мимо?
- Ну не то чтобы спец, но кой-какой опыт есть.
- Колывана убрать сможешь?
- Да я не знаю.
- А я знаю. Сможешь ты Колывана убрать. И уберешь... Короче, размаз такой. Ты валишь Колывана, тем самым смываешь свои грехи. Со своей бригадой ты отходишь под нас. И мы уже вместе дербаним колывановские точки... Ты согласен?
- Согласен, – кивнул Алеха.
- Ты не просто согласен, ты хочешь это сделать, я прав?
- Прав.
- Так что ты хочешь сделать?
- Колывана завалить. И точки его дербануть...
- А не боишься?
- Ну так я же с вами, чего мне бояться!

Алеха фальшивил, и очень сильно. Завалить Колывана он мог, но делать этого не станет.

– Значит, ты с нами?

– С вами!

– А не кинешь нас?

– В смысле?

– Ну, сейчас ты с нами, а когда мы тебя отпустим, ты к своему Колывану побежишь...

– Да нет, у меня обратного пути нет.

– Почему ты так думаешь?

– Да не думаю я, а знаю...

– И все-таки подумать надо. Ты посиди здесь, подумай. А завтра... или уже сегодня... В общем, я к тебе, братан, приду. И ты точно скажешь, с нами ты или с Колываном. Ну все, бывай!

У Алехи глаза на лоб полезли от возмущения, когда два дюжих молодца запрыгнули к нему в яму и бесцеремонно связали его по рукам и ногам. Он-то думал, что Игнат его отпустит или хотя бы заберет с собой.

А Игнат и не собирался приглашать его в гости, во всяком случае, сейчас.

Время позднее, почти утро. Очень хотелось спать. Но Игнату еще предстояло одно дельце. Нехлопотное и на дому. Он должен был поработать с видеозаписью, вырезать лишнее и оставить нужное...

2

Майя верила Борису, очень надеялась, что он сдержит свое обещание и вытащит ее из петли, которую она сама же набросила на свою шею. Она уже выполнила одно условие, открыла ему дверь, чтобы он забрал Алеху. Осталось второе...

Сначала появился Миксер. Майя открыла ему дверь,пустила в квартиру.

– А где Алеха? – с ходу спросил он.

– Да уехал.

– Куда уехал? Почему мне ничего не сказал?

– Не знаю... Сегодня ночью какой-то Бурлак приходил...

– Кто?! – побледнел Миксер.

Знать, Бурлак был очень авторитетным человеком, если одно его имя повергло в ужас его врага.

Майя своими глазами видела этого Бурлака. Скальная глыба во плоти. Одним своим видом он внушал почтение. С виду он был таким же грубым и жестким, как и Колыван. Но тот подлец, а Бурлак... Этот мужчина не мог обидеть женщину. Во всяком случае, ей так показалось. Может быть, потому, что она находилась под чарами Бориса. Да и сам Бурлак обладал магической силой. Майя до сих пор под впечатлением...

– Он что, лично приходил? – нервно спросил Миксер.

– Ну я не знаю... Алексей в одной комнате спал, я в другой. Проснулась от какого-то шума. Слышу, Алексей просит какого-то Бурлака, чтобы тот его не убивал. Ну а тот Бурлак и говорит ему, зачем, мол, он должен его убивать, если он какого-то Колывана застучал... Стучат стукачи, это я правильно поняла?

Миксер пропустил этот вопрос мимо ушей.

– А дальше, дальше что было?

– Ну, этот Бурлак сказал, что надо обмыть это дело...

– Какое дело?

– Так я откуда знаю?.. Сказал, что надо обмыть это дело. И забрал Алеху с собой. Я так поняла, что они вместе обмывать собирались...

– Бред какой-то... Когда это было?

– Ночью.

– Блин, а сейчас полдень! Почему раньше не маякнула?

– Чего?

– Дура ты, вот чего!.. Почему сразу мне не позвонила?

– Так откуда я твой телефон знаю? Меня же Алексей в свои дела не посвящает. Да мне это и не нужно. Меньше знаешь, крепче спишь...

– Да нет, красивая, ты-то как раз много знаешь...

Майя испугалась. Что, если этот кретин возьмет да убьет ее, чтобы она не опорочила честное имя его бригадира? Но Миксер убивать ее не стал. Метнулся к телефону, кому-то позвонил.

– Кофе приготовь! – велел он.

Майя выполнила его требование. Осталась с ним на кухне. Он пригубил кофе, закурил. И заставил ее снова рассказать, как все было. Хорошо, что не заставил ее показывать, чем они до этого занимались с Алехой...

А до того, как появился Борис вместе со своим боссом, ей пришлось потрудиться. Алеха был злой с жестокого похмелья. И еще собирался ехать в кабак. Но она уговорила его остаться. Ублажила его водочкой и собственным телом. Такой коктейль подействовал на него лучше всякого снотворного...

Где-то через час в квартире появился Колыван собственной персоной. Взмолвленный, озабоченный. Сначала поговорил с Миксером, а затем закрылся в комнате наедине с Майей. Хорошо, что у него и в мыслях не было заняться с ней сексом. А то бы ее стошнило от этого выродка...

Колыван вперил в нее тяжелый пронизывающий взгляд. Как на лебедку стал наматывать на него ее душу.

– Так, значит, Бурлак ночью приходил?

– Приходил, – кивнула она.

– Ты откуда его знаешь?

Он не был пьян. Но, возможно, хорошо помнил тот пьяный разговор с Алехой. И быть может, он догадывается, что она его подслушала. Отсюда и его подозрительность... Быть беде, если он раскусит ее...

Майя изнывала от страха. И, пожалуй, она поступила бы глупо, если бы пыталась это скрыть. Она должна была бояться Колывана хотя бы потому, что он бандит...

– Кого знаю? – дрожащим голосом непонимающе спросила она.

– Бурлака.

– Да я не знаю его. Просто слышала, как Алексей его по имени называл...

– И как его зовут?

– Бурлак.

– Это не имя.

– Ну кличка, какая разница?

Он продолжал сверлить ее взглядом, но, похоже, фальши в ее поведении не находил.

– В принципе никакой... Значит, это был Бурлак. И Алеха просил, чтобы он его не убивал, так?

– Так.

– Бурлак что ему ответил?

– Сказал, что не станет убивать Алексея, потому что он Колывана застучал...

– Кому застучал?

– Ну, я так поняла, что ему и застучал... Сказал, что нужно обмыть это дело. Сказал, что старое надо вспомнить. Про какие-то точки говорил...

– Какие точки?

– Ну, которые Алексей Колывану сдал...

– Так, ясно... – крепко задумался бандит. – Мои догадки подтверждаются... Значит, про Бурлака ты только сегодня ночью узнала? Раньше Алеха тебе про него не говорил?

– Нет, не говорил.

– А твой Горохов про него тоже ничего не говорил?

– При чем здесь Горохов?

– А при том, что он раньше Бурлаку платил...

– Мне-то какая разница, кто кому платит. Мое дело маленькое...

– Маленькое... – гнусно осклабился Колыван. – Дырочка у тебя маленькая, тесная... Надо будет тобой всерьез заняться...

– Это вы о чем? – в страхе сжалась она в комок.

– А ты чо, не хочешь со мной побаловаться?

– Хочу, – жалко выдавила она из себя.

– И я хочу... Ты пока здесь будь. Если Алеха вдруг появится, сразу дашь мне знать... А потом я тебя к себе заберу. Со мной тебе хорошо будет...

Майя знала, как с ним будет хорошо. Сначала сам трахнет, а затем охранникам своим на съедение бросит, как обглоданную кость... А вот с Борисом ей в самом деле будет хорошо.

Она с ним на Черное море отправится. И спать будет только с ним... Скорей бы закончился ад и начался рай...

– А Бурлак почему тебя с собой не забрал? – пронзительно посмотрел на нее Колыван. –

Он любит таких красивых девочек...

– Я в другой комнате была.

– И что, никто к тебе не заходил?

– Заходил.

– Кто?

– Я не знаю. Я в шкаф спряталась.

– Страшно было?

– Да.

– Ничего, со мной тебе страшно не будет... Может, давай по-быстрому?

Не дожидаясь ответа, Колыван стал расстегивать пояс на брюках.

«О нет! Только не это!» – мысленно воскликнула Майя. А вслух сказала:

– Любой каприз!

Она должна была отработать свой номер, и она его отработает... Ее тошнило от этого ублюдка. Зато ее не тошнило от себя самой. Ведь она теперь не бандитская подстилка, а тайный агент. И она блестяще выполнила свое задание...

3

Алеха пролежал в смотровой яме весь день. А ночью появился Игнат. Лева и Вилли следовали за ним тенью.

От этих пацанов веяло силой и уверенностью. Потому что они в самом деле кое-что из себя представляли. И были уверены в себе. Бригада у них не очень большая, но достаточно мощная. Оружие, снайперы, и разведка работает отменно. Тот же Колыван относится к ним очень серьезно. И не пытается забросать их шапками...

Колыван и раньше считался с Бурлаком. Поэтому сделал все, чтобы себя обезопасить. Он сам нашел Алеху, предложил ему почетное место в своей команде. Он сохранял за ним их с Толиком бригаду, отдавал на откуп все точки, которыми владел Бурлак. В противном случае обещал ему серьезные неприятности. Словом, это было предложение, от которого Алеха не мог отказаться.

Он предал Бурлака, влился в команду Колывана. Все было нормально. Своя бригада, свои пастбища, свои дойные коровы. Власть, деньги, красивые телки... Но все испортил Бурлак...

– Ну, ты подумал над моим предложением?

– Да, – кивнул Алеха.

– Ну и как, согласен?

– Согласен!

Он врал, чтобы спасти свою жизнь. Он врал, чтобы его отпустили. Только Бурлак почему-то не торопился этого делать... Скорее всего он не доверяет ему. И правильно делает...

Алеху развязали, вытащили из ямы. В машине его посадили на заднее сиденье, два бугая в кожанках сжали его с двух сторон. Даже если сильно захочешь, не вырвешься. Его привезли на какую-то квартиру, усадили за стол.

– Жрать хочешь? – небрежно спросил Игнат.

– Вообще-то, да...

Перед ним поставили большую железную миску с макаронами по-флотски. Тушенки было много. Запах обалденный. Да и есть хотелось невыносимо. Но Алеха прекрасно понимал, что его держат за пса и эти макароны как объедки с барского стола...

Он слопал свою порцию. И как бы в награду за хороший аппетит ему налили стакан дешевого вина. И это была кость, но тоже в удовольствие...

– Не нравится тебе у нас в гостях, Алеха, – мрачно усмехнулся Игнат. – Понимаю, что не нравится... Ну а как, ты думал, мы будем к тебе относиться после того, как ты сдал нас за тридцать серебряников?

– Но я же снова с вами, – уныло посмотрел на него Алеха.

– С нами. Но не такой, как мы... Да ты не бойся, все будет нормально. Сделаешь Колывана, мы тебе все простим, все-все...

– Обещаешь?

– Слово даю, – кивнул Игнат. – А ты знаешь, мое слово железное...

– Да знаю...

– Ну тогда отдыхай. Там в комнате тебе постелили...

Это была небольшая комнатка с выходом на балкон. Разложенный диван, чистая постель, теплое одеяло, мягкая подушка. И кресло, в котором уместился крепко сбитый хлопец. Он должен был смотреть за Алехой, чтобы тот не убежал. Но не будет же он смотреть за ним всю ночь?

Алеха дико хотел спать. Но еще больше он хотел сбежать. А для этого все условия. Он не связан, балкон не забран решеткой, второй этаж... Он лишь делал вид, что спит. А сам изо всех сил боролся со сном.

Проигрывает тот, кто сдаётся. А он не сдавался. Поэтому добился своего. В один прекрасный момент дверь открылась, послышался чей-то тихий голос.

– Кузьма, ты не заснул?

Обращались к охраннику.

– Я-то нет. А этот козел дрыхнет без задних... это, без задних копыт...

– Кузьма, ты так больше не говори. Он-то, может, и козел, но Игнату может не понравиться, если он узнает, что ты так говорил... Крепко спит?

– Да у меня уши от его храпа заложило.

– Пошли видак смотреть. Антоха такую порнуху подогнал...

– Лучше бы он в натуре бабу подогнал... Ладно, пошли кинуху про порнуху смотреть.

А то уже в сон клонит.

– Счас проснешься. Там такие телки на кассете...

Кузьма и его дружок исчезли. Алеха остался в комнате один. Он не знал, сколько времени ему отпущено. Знал только, что медлить ни в коем случае нельзя.

Он влез в свои кроссовки, собрал одежду в охапку, тихонько выбрался на балкон. Сначала сбросил вниз свои вещи, а затем прыгнул сам. Падал он на вскопанную землю палисадника, поэтому посадка была мягкой.

Он подобрал с земли свои шмотки и со всех ног бросился прочь от дома. Оделся он только тогда, когда ощутил себя в безопасности.

Денег у него не было, но это не помешало ему остановить такси. Он назвал адрес дома, где на съёмной квартире жили Миксер и Чулок. Сначала нужно было состыковаться с ними, а потом он уже будет объясняться с Колываном. Алеха был уверен, что найдет со своим боссом общий язык. Ведь он его не предавал...

Таксист подвез его к дому, потребовал деньги.

– Будут тебе бабки, – насмешливо посмотрел на него Алеха. – Сейчас братан мой спустится...

– Э-э, ты меня не грузи, понял? – Возмущенный мужик потянул к нему руку, пытаясь удержать.

Но Алеха быстро заломил эту руку за спину, схватил водилу за волосы, задрал вверх голову.

– Ты чо, козел, оборзел, в натуре! Не понял, кто я такой?

– Понял, понял, – жалко пролепетал таксист.

– Ну если понял, то радуйся, что я тебе башку не оторвал!

Алеха отпустил мужика, приободренно вышел из машины. Ему нравилось ощущать свою власть над толпой. И сейчас он в очередной раз убедился в своем могуществе...

Миксер был дома. Сначала он разглядел Алеху в «глазок» и только затем открыл дверь. Он смотрел на него с открытым ртом.

– Чо пялишься, привидение увидел? – недовольно глянул на него Алеха.

– Да нет, просто...

– Может, ты меня в хату пропустишь?..

Алеха прошел в квартиру. А там бедлам. На кухне стол с остатками пиршества, в комнате на диване какая-то баба. Из другой комнаты вывалился Чулок. Тоже под газом, как и Миксер. И у этого глаза лезут на лоб.

– Слушай, а ты чо вылупился? – рявкнул на него Алеха.

– Так это... Ты же с Бурлаком ушел...

– Я?! С Бурлаком ушел?!

– А разве нет? – удивленно спросил Миксер.

– Баран ты, понял? Уходят, когда по взаимному согласию. А Бурлак меня повязал, понял? Повязал и с собой утащил. Я почти сутки у него в гараже парился, вон, руки еще от веревок не отошли...

– Так он тебя что, отпустил?

– Как бы не так. Ноги пришлось делать...

– А Майка твоя сказала, что ты с ним ушел...

– Что она там еще наболтала?

Миксер все рассказал. Как обухом по голове хватил. Аж искры из глаз. И в душу ледяной рекой втекала смертная тоска...

Майка не наврала. Алеха в самом деле просил Игната, чтобы он его не убивал. А тот в ответ сказал, что благодарен ему за стукачество, что-то типа того. И старое помянуть предлагал, и про точки поговорить... Но уходил-то Алеха из дома не по своей воле.

– Врет сука! Врет!.. – взъярился он. – А-а, я теперь понял, как Бурлак на хату попал. Это она ему дверь открыла... Вы чо, пацаны, не поняли, что эта сука меня подставила?

– Да Колыван говорил, что не похоже на то, – пожал плечами Миксер.

– Ну ни фигя себе! Вы чо, и Колывана подпрягли? – задыхался от возмущения Алеха. – Сами, что ли, с этой козой разобраться не могли?..

Алеха не предавал Колывана. Не стучал на него. Но как теперь это доказать? Майка рассказала все, что слышала. И все равно она гадина. А гадину нужно задушить...

– Так, короче, сейчас едем к ней, – сказал он. – Я из нее всю душу вытрясу!

– Колыван сказал, что ему надо маякнуть, когда ты появишься, – угрюмо буркнул Чулок.

– Вы чо, пацаны, не верите мне? – взвился Алеха. – Колыван и так думает, что это я его тогда с кладбищем сдал. А тут еще эта сука!.. Не стучал я на Колывана, не стучал! Меня подставляют, ясно!

– Ну, все может быть, – невнятно пожал плечами Миксер.

– Вот-вот, братуха, все может быть!.. Короче, запрягайте тачку, едем к Майке. Я этой тварине гланды вырву! Вот увидите, она скажет, под чью дудку пляшет. А Колывану про меня пока ни слова, договорились?

– Договорились, – кивнул Чулок.

Пока он выметал из квартиры шалав, Алеха с Миксером спустились во двор, вскрыли гараж, выгнали тачку. Чулок не заставил себя долго ждать. И все втроем они отправились к Алехе домой, где должна была находиться Майка.

Их трое. Он, Миксер и Чулок. Три боевых друга. Точно такой же расклад, как и у Игната слевой и Вилли. Настоящие друзья не предадут друг друга, настоящие друзья держатся вместе до последнего. И они будут держаться вместе. И вместе же расхлебают эту дерьмовую кашу, которую заварил Бурлак...

Алеха очень надеялся на своих друзей. Но дома его ждало разочарование. В виде Колывана... Оказалось, что Алеху сдал Чулок. Пока они с Миксером возились с машиной, он позвонил Колывану и с потрохами вложил своего бригадира.

Колыван вышел из машины, подошел к нему. Вперил в него испепеляющий взгляд. Его черберы готовы были порвать Алеху на части. А с тылу подпирали Миксер и Чулок. Само собой, они были заодно с Колываном.

– С прибытием тебя, Алексей хрен Батькович, – с издевкой в голосе поприветствовал его босс. – Погулял с Бурлаком, отдохнул?

– Да туфта все это, Петр Андреевич!

Сейчас был не тот случай, чтобы обращаться к нему на «ты» и через погоняло. На «вы» и шепотом... Но, увы, и это не поможет...

– Меня подставили. Понимаете, подставили!

– Кто подставил?

– Бурлак подставил... Он же нарочно сказал про то, что я вас сдал, чтобы Майка услышала...

– Да что ты такое говоришь! – презрительно усмехнулся Колыван.

– Не сдавал я никого. Слышишь, не сдавал!

– А Бурлака не сдавал?

– Сдавал Бурлака, тебе его сдавал... А теперь он меня подставляет... Андреич, ты что ж, не понимаешь, что Майка на него работает?

– А мы сейчас у нее спросим, на кого она работала, – задумчиво повел бровью Колыван. Майка дверь не открывала. А у Алехи не было ключа. Пришлось дверь взломать.

Алеха готов был порвать Майку на части, но, увы, ее не было дома. И вещи ее тоже исчезли...

– Удрала, сука! Удрала! – фальшиво ликовал Алеха.

– А чего ты радуешься, идиот? – жестко обломал его Колыван. – Ну нет бабы, и что?

– Ну как что? Она же знает, что у нее рыльце в пушку, вот и сдернула!

– Может, она просто тебя, мудака, боится?

– Андреич, ты бы за базаром следил! – нахохлился Алеха.

– Чо?! – презрительно скривился Колыван.

Он явно собирался обрушить на него шквал грязных слов, но почему-то передумал.

– Пойми, Андреич, Майка тебе наврала! – Зато Алеха ринулся в атаку. – Она избавиться от меня хочет! Помнишь, мы с тобой в сауне о делах наших говорили? Так она все подслушала. И это, поняла, что ты меня за стукача держишь, только не уверен в моих грехах. А она избавиться от меня хочет. Я ж ее, дуру, закошмарил... Короче, она нарочно тебе туфту вправила, чтобы от меня избавиться. Она же знает, что за стукачество бывает...

– А что бывает за стукачество? – с хищной ухмылкой посмотрел на него Колыван.

– В расход, ясное дело... Но я же не стукач. Меня в расход не надо... Ты сам подумай, если бы я стукачом был, разве ж я к тебе обратно бы вернулся?

– Обратно?! Вернулся?! Значит, Бурлак тебя к себе взял, а ты обратно вернулся?

– Андреич, ну не цепляйся к словам! Меня Бурлак убить хотел. А я ноги сделал!

– И как же ты от него сдернул? – недоверчиво повел бровью Колыван.

– Да так... Через балкон, с третьего этажа...

– С третьего этажа?! А ноги не переломал?

– Да нет, ноги целы...

– Пока целы... – уточнил Колыван. – Хату покажешь, с которой ты сдернул?

– Так в том-то и дело, что да. Надо братву поднимать, Бурлака тепленьким возьмем... Ты, Андреич, только отмашку дай, я бригаду свою к этому дому подтяну...

– Нет у тебя бригады. Пока нет... А там посмотрим...

Алеху посадили в машину на заднее сиденье, колывановские церберы сжали его с двух сторон. Точно так брали его в тиски бурлаковские братки...

Колыван вызвонил подкрепление. И под утро на четырех машинах его братва подтянулась к месту. Алеха правильно указал дом, квартиру.

Дверь взломали ломом, бойцы с «пушками» на изготовку ворвались в хату, но все их старания были напрасными. В квартире никого не было. Только грязные полы и табачный дух указывали на то, что здесь недавно был Бурлак со своей братвой...

– Алеха, ты говорил, что квартира на третьем этаже, – недобро усмехнулся Колыван. – А это второй этаж...

– Ну, соврал для убедительности, – пытаюсь унять дрожь в коленках, буркнул Алеха.

– Что ж, получается, это второй этаж, окна без решеток, а тебя никто не охранял?

– Да охраняли. Только они думали, что я сплю. Видак пошли смотреть...

– Этот, что ли, видак? – спросил Колыван, показывая на задрипанную «Электронику» возле черно-белого «Тауруса».

– Ну да, наверное, этот, – обреченно кивнул Алеха.

Не хочет верить ему бригадир. Последние остатки доверия таяли как апрельский снег...

– Тут кассета какая-то, – заметил колывановский отбойщик.

И, не спрашивая разрешения, вдавил ее в пасть видеомэагнитофона. Этого хватило, чтобы на экране телевизора всплыло изображение. И звук появился.

От увиденного у Алехи на голове зашевелились волосы. А увидел он себя, в гаражной яме.

«Так что ты хочешь сделать?» – зазвучал в записи голос Игната.

«Колывана завалить. И точки его дербануть...» – ответил тогда еще ничего не подозревающий Алеха.

«А не боишься?»

«Ну так я же с вами, чего мне бояться?..»

Это был кошмар наяву. После такого палева Алехе оставалось только одно – застрелиться... Но это не обязательно. Его и без того застрелят... Но пока этого не случилось, он будет выкручиваться...

Алеха метнулся к телевизору. Колывановские церберы пытались его удержать, но он все же сумел выключить проклятый видик.

– Ну и зачем ты это сделал? – сухо спросил Колыван.

Он был начисто лишен каких бы то ни было эмоций. Это значило только одно – смертный приговор уже вынесен и обсуждению не подлежит.

– Андреич, разве ты не понял, что это дешевый видеомонтаж!

– Какой монтаж? Голос твой, рожа твоя, какой это монтаж?..

– Бурлак нарочно это сделал, чтобы меня подставить! – заорал Алеха.

Но во взгляде Колывана ничего не изменилось. Все та же антарктическая пустошь... Можно говорить в свое оправдание что угодно, приводить веские доказательства своей невиновности. Но уже ничего не изменить. Колыван уже не отменит своего решения.

Оставался только последний аргумент.

– Не веришь? Не веришь! – театрально схватился за голову Алеха. И так же наигранно воспрянул духом. – Ладно, я тебе сейчас что-то покажу! Покажу!!! И ты поймешь, что я ни в чем не виновен!

И Колыван повелся на эту дешевую уловку. Позволил Алехе зайти в комнату, откуда он бежал. Его сопровождали два его цербера, но сегодня был не их день. Алеха с места развил бешеную скорость, с разбегу прыгнул на стол, телом – под прикрытием занавески – вынес оконное стекло и оказался на балконе. Дальше по привычной схеме – прыжок в знакомый палисадник и забег с препятствиями на длинную дистанцию...

Он ушел от Колывана. Он ушел!.. Но что дальше?.. А дальше полная задница. И верная смерть – в том случае, если Алеха опустит руки. Но этого не будет. Его предал Колыван, его предали друзья, его предала сука Майка. Но самого себя он не предаст ни за что на свете. И будет зубами цепляться за жизнь, в пропасть не свалится...

Бурлак подло его подставил. Развел на разговоре, заснял все на видео. И даже дал ему возможность бежать. Чтобы Алеха сам привел Колывана на засвеченную квартиру. И паленую кассету он нарочно оставил на видном месте. Чтобы Колыван ее просмотрел.

Бурлак собирался расправиться с Алехой руками Колывана. Он хотел перегрызть ему глотку зубами его же босса. Но у него ничего не вышло...

А может, Бурлак хотел, чтобы Алеха испытал на себе то, что в свое время выпало на его долю. Предательство пацанов, трагическая разборка, мощный пинок под зад. Бурлака самого тогда выбросили на обочину жизни. Но он нашел в себе силы вернуться. Сейчас он снова в

фаворе. Под ним целый город, не важно, что где-то в далекой провинции. У него сила, деньги, авторитет. И это лишь начало...

Алеха тоже потерпел поражение. Но он такой же сильный, как Бурлак. У него хватит и сил, и духу, чтобы выбраться из болота, в которое его опустил Колыван. Рано или поздно он вернется на свою высоту и поднимется еще выше...

У Бурлака были верные друзья: Лева, Вилли, Толян... Чем-чем, а этим Алеха похвастать не мог. Миксер и Чулок оказались липовыми друзьями. Они не захотели поддержать его...

Без собственной команды Алеха – никто. И он прекрасно понимал это. Поэтому, дабы не терять времени, он отправился на квартиру, где жили рядовые «быки», самое низовое звено некогда его бригады. Шварц, Вячик, Ткач, Усик и Патрик. Пацаны все здоровые как на подбор. И все, как один, тупоголовые. Видно, все серое вещество из мозгов было затрачено на увеличение мускульной массы.

Ничего, что они такие тупоголовые. Умные сейчас Алехе не нужны...

Второй раз за эту ночь он остановил такси и велел водиле гнать к нему домой. Он должен был появиться там раньше Колывана. И он успел. Там, в тайнике, о котором не знала даже Майка, хранилась приличная сумма – двадцать тысяч баксов. На первое время должно было хватить. Из другого тайника он вытащил два ствола – «ТТ» китайского производства и немецкий «вальтер».

Осталось выгнать машину из гаража. С этим он тоже справился без проблем. Выезжая со двора, он заметил, как ему навстречу несутся колывановские «девятки». Поздно хватились, козлы...

До квартала, где жили «быки», было рукой подать. Алеха остановил машину возле дома, на скорости заскочил в подъезд, в том же темпе без лифта влетел на четвертый этаж, с ходу ткнул пальцем в клавишу звонка.

Дверь открыл Вячик. Глаза слипаются, хоть спички вставляй, репа помятая.

– Где пацаны? – спросил Алеха.

Квартира двухкомнатная, как раз на пять рыл. Но постоянно здесь жили только Вячик и Усик. Шварц, Ткач и Патрик частенько ночевали дома у своих предков. Алехе же было нужно, чтобы вся пятерка находилась здесь.

– Да все на месте! – отрапортовал Вячик.

Здоровый буйвол. Гренадерского роста, в плечах косая сажень, на роже, правда, никаких признаков интеллекта. Зато в душе неутолимая тяга к физическому самосовершенствованию. Не зря же в каждой комнате мини-спортзал – станки, штанги, гири, гантели...

– Мы до часу ночи занимались, – добавил Вячик.

Сейчас Алеху меньше всего волновали спортивные достижения его «быков».

– Давай, быстро поднимай всех! – велел он.

– Рота, подъем! – трубным голосом скомандовал Вячик.

Пацаны поднимались быстро, по-армейски. Алехе это нравилось.

– Братва, ситуация такая, – с важно-озабоченным видом начал он. – Только что звонили из ментовки, сказали, что с минуты на минуту здесь будет опергруппа...

– Это еще чего? – испуганно пробасил Шварц.

– А того! Вязать нас будут! Ноги надо делать! Живо!!!

Алеха уже давно заметил, что чем меньше у человека извилин, чем они короче, тем быстрее мозг воспринимает сигнал об опасности. И тем меньше возникает вопросов.

Но вопросы все же могли появиться. Поэтому, пока пацаны собирались, Алеха сделал вид, что звонит на другую хату, где квартировали бойцы из другого звена. Трубку на том конце провода якобы взял мент.

– Бляха, Андрюху с пацанами повязали! – бросая трубку, скривился Алеха.

На каждое звено полагалась одна машина. Патрик выгнал свою «девятку» из гаража – теперь у бригады из шести человек было целых две тачки. Там же в гараже находился и мини-арсенал. Автомат, пистолеты, гранаты, боеприпасы.

В свою «девятку» Алеха взял Вячика и Ткача. Патрик, Шварц и Усик ехали следом.

– А чего менты наезжают? – спросил Вячик.

– Это Колыван все! – Алеха знал, на кого валить все шишки. – Ему наша бригада поперек горла встала...

– Чего?

– А того... Про Бурлака знаешь?

– Да слышал, конечно.

– Так вот, наша бригада под ним когда-то ходила. А потом нас Колыван к себе взял. Я половину бригады разогнал, новых пацанов набрал. Самых лучших. Это я вас, пацаны, имею в виду...

Надо было видеть выражение идиотской гордости на морде Ткача.

– Это, а Бурлак недавно появился. И Колыван решил, что кто-то из наших стучит ему на него. Короче, наша бригада крайней осталась. Ну вот он и сдал нас ментам!.. Да вы не бойтесь, пацаны! Менты-то купленные! Кто не спрятался, того повяжут. А кто ноги сделал, того в покое оставят...

Он нарочно гнал туфту насчет ментов, потому что это была самая неправдоподобная версия из всех, что можно было придумать. Чем тупей вымысел, тем легче в него поверить. Это касалось не только тупоголовых «быков». И башковитые люди частенько хлебают такое фуфло большими ложками...

– Нам бы пару недель отсидеться, – продолжал Алеха. – А потом можно возвращаться...

– А где отсидеться?

– Ну, где-нибудь за городом.

– О! У меня под Железнодорожным бабка живет...

– Вячик, ты классный пацан. Тебе б еще головой научиться думать, а не жопой!.. Ты сам посуди, если менты нас искать будут, какие адреса они пробивать станут? А наших родственников адреса, понял? И бабку твою пробьют... А Колыван им поможет, понял?

– Колыван что, ментам продался? – зло спросил Ткач.

– Бляха-муха, и ты тем же местом думаешь... Это не Колыван ментам продался, это менты Колывану продались. Вот он их на нас и натравил!

– Так это ж не по понятиям!

– Да какие сейчас на хрен понятия?.. Это только мы, пацаны, по понятиям живем. И Колывана будем судить строго по понятиям... Или слабо на Колывана замахнуться?

– Да на понятия его ставить надо, – почесал репу Вячик. – Только слишком крут он для этого...

– Крут он, пока жив. А когда пуля в башке, какая крутость?.. Лично я Колывана не боюсь. Потому что со мной самые крутые пацаны!.. Короче, Колывана нужно гасить. И мы это сделаем. И я вам вот что скажу, братва нас поймет! Потому что это гнилое дело ментов на правильных пацанов спускать... Вячик, я что-то не так говорю?

– Да не, все правильно, бригадир!

– Без базара! – подтвердил Ткач.

– Все будет путем, пацаны. Когда Колывана загасим, я займу его место. А кто не согласен, тех в расход... А вы, пацаны, сами бригадирами станете... Вы прикиньте, у нас одна большая команда, я в центре, вы по флангам. Дойные коровы по Москве уже стадами ходят. Скоро их еще больше будет. Банки, салоны, рестораны, а рынков сколько новых появляется! И все это будет нашим! Бабок у вас, пацаны, будет немерено. У вас будут самые лучшие телки, по заграницам будете танцевать...

– Круто! – восхищенно протянул Вячик.

– Да что там бабки, что там телки... Скоро вас вся Москва будет знать. С наикрутейшими авторитетами за ручку будете здороваться...

– А чо, запросто! – затрепыхался в сетях эйфории Ткач. – Всех, бляха, завалим, и Колывана, и тех, кто против нас!

Алеха поднял сильную волну, сумел усадить на нее своих пацанов. Теперь он должен был постоянно нагнетать обстановку, чтобы мощь этой волны не ослабла и погребла под собой Колывана... И Бурлака вместе с ним...

Глава третья

1

Небольшое кафе на пересечении двух оживленных улиц работало только по вечерам. Хотя и в дневное время от посетителей не было бы отбоя. Но днем это кафе служило штаб-квартирой крупной бандитской группировки...

Колыван уже давно облюбовал для себя это местечко. Его устраивало само кафе – снаружи непритязательное, зато внутри все на высшем уровне, отличная кухня, симпатичные официантки, легковесные девочки в коротких юбочках за стойкой бара. Его устраивало само место – центральная часть его территорий, основные коммерческие точки под рукой, рядом спортивный зал, где занималась братва. Хватило бы десяти-пятнадцати минут, чтобы к кафе протянулась если не вся, то большая часть братвы. Система команд и отмашек работала безукоризненно и сбоек не давала.

Сбои давал Бурлак. Но Колыван был полон решимости устранить эту проблему. Чаша терпения лопнула после того, как Бурлак самым наглым образом захватил гороховский банк и ночной клуб «Лунатик». И это при том, что за ним по-прежнему оставался автосалон Ильичева.

– Ну что будем делать с этим уродом, братва?

Этими словами Колыван открыл малый сход. В кафе за столом собрались самые крупные бригадные авторитеты, разумеется, после него.

– Топор войны бросать надо! – с первой ноты разгорячился Мультик.

– Не вопрос, – поддержал его Бен.

– В натуре, а хрена с ним церемониться? – возмущенно протянул Егор. – Сколько у него стволов, а? Десятка два хоть наберется?

Этот бригадир не просто не любил Бурлака, он его ненавидел. Стычка у них была из-за кафе «Ореанда». Егор думал Бурлака шапками забросать, а на таких трендюлей нарвался...

– Да наберется, – хмыкнул Бен. – Десятка два, не больше... В прошлый раз у него столько же было...

– В прошлый раз у него стволов не было, а сейчас есть, – резонно заметил Колыван.

– Ну и что, у нас тоже стволы есть! – всунулся Мультик.

Но Колыван пропустил его реплику мимо ушей.

– И пацанов у Бурлака не отобрать. Он их из своего Гадюкинска привез. Самых лучших отобрал... Номер с его пацанами, как в прошлый раз, уже не пройдет...

– Ну не пройдет, так не пройдет. Вместе с ним его пацаны лягут. У нас сколько стволов, весь его Мухосранск столько не потянет. Потом, солнцевские за нас...

– Ну это ты, Бен, хватил, – усмехнулся Колыван. – Бурлак не слабый пацан. Но подпрягать из-за него всю солнцевскую братву... Да нас куры засмеют! Короче, Бурлака будем гасить, это без вариантов! Только вот с чего начать?

– Так он же наши точки отбил. А мы их обратно отобьем, без всяких «стрелок», – подсказал Егор. – Ты только скажи, Андреич, и я свою бригаду подпрягу. Подъедем толпой и без базара этих гаденышей на свалку... А если Бурлак возмущаться будет, тогда мы ему «стрелку» забьем. И там на хрен всех положим...

– Положим, – кивнул Колыван. – Наглушняк положим... Готовь пацанов, Егор. Завтра с утраца наезжаешь на клуб... Можно было бы сегодня, но там сейчас народ, а большой шухер нам не нужен. Завтра раненько наедешь, когда народу не будет... А на банк можно и сегодня

рвануть. Но сделаешь это завтра. Чтобы все разом... Ты, Мультик, автосалон свой вернешь... Справитесь, пацаны?

– Да не вопрос! – заверили его Егор и Мультик.

– А ты, Бен, будь в готовности выставить своих пацанов на «стрелку». Стволы у тебя есть...

– И какие стволы! – осклабился Бен. – Я парочку «мух» с собой возьму, такой фейерверк будет...

– Не детские у нас расклады, пацаны, – нахмурился Колыван. – Мокруха – это серьезно. Менты уже хлебалом не шелкают, у них в МУРе отдел конкретный, если нас за жопу возьмут, спокойной жизни не будет. Короче, тех, кто на мокрухе замажется, сразу выводим из дела. Лето на носу, Черное море уже теплое, так что всех мокрушников на курорт сплавляем, чтобы в Москве не светились...

– Может, лучше за кордон? – озабоченно спросил Бен.

– Если дело керосином завоняет, тогда за кордон. По десять штук на рыло и пусть гуляют, пока волна не спадет...

Пацаны должны знать, что Колыван заботится о них. У кого-то, может быть, «мясников» самих под нож пускают, а у него все чин по чину – чисто заслуженный отдых с правом возвращения в славные ряды колывановской гвардии...

Тех, кто с ними, он всегда поддержит. А тех, кто против, он будет жестоко наказывать. Особенно если это свои...

Он давно подозревал Алеху в предательстве. И наконец получил доказательства его вины. Скорее всего Бурлак в самом деле подставил Алеху. Сначала раскрутил его на стукачество, а затем отдал на растерзание своим. И не только потому, что не хотел марать руки об эту гниду. Он хотел отомстить ему красиво. И надо сказать, это у него получилось. Колыван был готов исполнить его и свой собственный смертным приговор. Но, увы, Алеха сумел уйти от возмездия.

Этот гаденыш забрал с собой одно звено из своей бригады. И сейчас где-то прячется с пацанами. Возможно, когда-нибудь всплывет на поверхность. Тогда быть беде. Алеха пацан не глупый, умеет делать дела. Как бы мстить не начал...

Алеха испарился. Зато после него в бригаде больше не было стукача. И Колыван уже не боялся, что информация о его планах дойдет до Бурлака. Это просто исключено. Он доверяет своим пацанам. И только Алехе не доверял... Правильно ему говорили, что не стоило приближать к себе иуду. Не послушал. Правильно ему говорили, что надо было тогда наглушняк гасить Бурлака. Решил по-своему. И к чему все это привело?... Что ж, это ему урок. Прежних ошибок он больше не допустит. А Бурлак свое получит...

* * *

Джону очень нравилось, когда люди боятся его, заискивают перед ним. Потому он и пошел в бандиты...

Попасть в бригаду к самому Егору было не просто. Нужно было быть крепким пацаном во всех отношениях. Парень он здоровый. Но, главное, и до армии и после всерьез участвовал в гонках авторалли. Поэтому сам Егор с радостью взял его в свою бригаду и закрепил за ним новенькую «девятку». Он мог бы взять его к себе личным водителем, и тогда бы Джон ездил на крутом «БМВ». Но Егор сам сидит за рулем, а ездок он отменный...

«Девятка» новенькая. Но Егор приказал отогнать машину на станцию техобслуживания, поставить на диагностику. Завтра предстоит серьезное дело, и машина должна быть в полной готовности. Джон и сам мог бы осмотреть машину, но приказы бригадира не обсуждаются. К

тому же станция эта под «крышей» его бригады. И Джону нравилось, как автоспецы стелются перед ним...

– Все нормально, Евгений Михайлович! Двигатель в норме, тормоза железные, ходовая в полном порядке! – заискивающим тоном отчитывался перед ним сменный мастер.

Он в отцы Джону годился, а гляди ж ты, по имени-отчеству величает. А не был бы он крутым пацаном, сам бы сейчас на этой станции вкалывал, и этот чертила звал бы его просто Женькой и заставлял бы пахать до седьмого пота...

Джон с важностью крутого босса одобрительно похлопал его по плечу, сел в машину. Через десять минут он был на точке сбора.

Сам Егор удостоил его своим вниманием.

– Все в порядке? – спросил он.

– Чтобы у меня да не в порядке! – просиял Джон.

– Только давай без понтов... – поморщился Егор.

И тут же забыл о его существовании.

Вся площадка перед кафешкой была заставлена машинами. «БМВ» Егора, несколько «девяток». В сборе была вся команда. Но Джона в кафе не пустили. Ему было велено стоять на шухере и в случае чего кричать «Атас!».

Но все было спокойно, никаких подозрительных движений. Через полчаса из кафе потянулся народ. К Джону подошел его звеньевой Арбуз.

– Заводи лайбу, поехали! – с важным видом приказал он.

Вместе с ним в «девятку» сели Серж, Дэн и Ломоть. Все звено было в сборе, поэтому в машине стало тесно.

– Сегодня все на хазе ночуем, – сказал Арбуз.

Новостью для Джона это не стало. Всегда накануне больших дел пацаны держались вместе. Никаких пап-мам, а если с девчонкой перепихнуться, то только на общей хате, и то, если Арбуз разрешит и братва согласится потесниться.

Впрочем, Джон только на этой квартире и жил. Скучно с родителями. Зато на хате весело. Две комнаты, кухня, приличная обстановка. Серж и Дэн вечно где-то пропадали, Арбуз ночевал через раз. Так что простору хватало. И шалав тоже...

Джон подъехал к дому, пацаны стали выгружаться. Остался только Арбуз.

– Машину в гараж, – распорядился он.

– Само собой, шеф, – кивнул Джон.

– Будь осторожен, мало ли что... Вот, держи!

Арбуз протянул ему боевой пистолет. Видать, завтра будет очень серьезное дело, если бригадир решил раздать стволы.

До гаражного кооператива минуты три езды, и пешком, если идти дворами, примерно столько же. Джон поставил машину, сунул ствол за пояс под куртку. И двинулся домой. Блин, было бы классно, если бы на него сейчас наехала дворовая шпана. Он бы не стал никого бить, просто достал бы ствол и бабахнул в воздух. Прикольно было бы смотреть, как мелькают чужие пятки...

Но никто на него не наезжал. Толпа дворовой шантрапы робко обошла его стороной. Что ж, если шпана признает в нем крутого пацана, это уже здорово.

Он проходил через соседний двор. И заметил девушку. Вернее, сначала он увидел ее ноги. На них просто невозможно было не обратить внимания... Девушка была в короткой до неприличия юбке. Мало того, она стояла, склонившись над открытым капотом «девятки». Ножки у нее супер. Длинные, стройные. Да и сама девчонка, судя по всему, не последняя...

– Что-то случилось? – снисходительно спросил Джон.

Девушка оторвалась от машины, окинула его смущенным взглядом... Мордашка у нее тоже супер. Глазки, губки... А какая грудь!.. У Джона аж дыхание перехватило от такой красоты.

– Да вот, не заводится, – сокрушенно развела она руками.

– Сейчас посмотрим!.. Позвольте?

– Ну, конечно! – обрадовалась она. – Я, если честно, надеялась, что мне попадет такой джентльмен, как вы!

Джон сел в машину, провернул ключ в замке зажигания. Стартер работает исправно, а мотор не заводится. Он глянул на датчик топлива.

– Э-э, да у вас бензина нет! – довольный тем, что с ходу определил причину, сообщил он.

– Ой! А я как-то не подумала...

– Давно за рулем?

– Да нет, всего неделю... Права у меня давно, еще со школы. А машину вот недавно купила...

– С рук?

– Да, через комиссионку.

– Дорого через комиссионку.

– Что поделаешь...

– Откуда деньги?

В конце концов, он представитель теневой налоговой службы и имеет право задавать подобные вопросы. Профессиональный, так сказать, интерес.

– Заработала! – гордо сообщила она.

И в то же время в голосе угадывались стыдливые нотки.

«На панели?» – чуть было не спросил Джон... Кажется, он знал, откуда бабки у этой красотки.

– На машину заработала, а на бензин нет... – заметил он.

– Ну почему же, и на бензин есть деньги. Только вот негде его купить...

– Вообще-то, есть тут одно место... – похабно ухмыльнулся Джон.

Он больше не церемонился с ней.

– Далеко?

– Да в гараже у меня. Целая канистра есть... Могу принести...

– Ой, и сколько я вам должна? – Зато она продолжала говорить с ним на «вы».

– Да я натурой обычно беру...

Девчонка аж вздрогнула от неожиданности.

– Ты что, за проститутку меня принял? – возмутилась она.

– Ну а чо, скажешь, не угадал?

– А если угадал, то что? Я же сейчас не на работе...

– Зато я отдыхаю... Сколько ты берешь?

– Ну а ты на меня посмотри!

Возмущение прошло, зато появился блядский блеск в глазах.

– Как думаешь, сколько я стою?

– Ну, не дешево...

– Полштуки деревом, устроит?

– А если со скидкой?

– Тогда четыреста... Только не сегодня.

– Почему?

– Времени нет. У меня через два часа важная деловая встреча.

– А мы по-быстрому!

Джон конкретно запал на эту красотку. И не успокоится, пока ее не поимеет...

– Если минет, тогда всего стольник! – улыбнулась она. – Ну и бензин, само собой!
– Заметано...

Она взяла с собой дамскую сумочку, закрыла машину. И вместе с Джоном направилась к нему в гараж. Типа, за бензином.

– Это у тебя что, сумочка или сумка? – спросил он.

– Что, большая очень?

– Ну, не то чтобы очень. Но большая...

– Это «Гуччи», эксклюзив. Сейчас такие в моде. Да и удобно. Столько всего можно положить...

– Это ты про презервативы? – сострил Джон.

– И про это тоже.

В гараже Джон включил свет, закрыл ворота изнутри. Забрался на переднее сиденье, откинул спинку, расстегнул ширинку. Недолго думая, путана припала к источнику. Джон закрыл глаза...

Она знала свое дело, поэтому Джон взорвался ровно через полчаса, не раньше. Это была настоящая бомба...

– Круто! – похвалил он.

– Я знаю, что круто, – хитро улыбнулась она. – А деньги?

– Какие деньги?

– Как это какие деньги? Сто рублей, мы же договаривались...

– А бензин?

– Помимо бензина...

– Я не знаю, что там у тебя помимо, а у меня мимо не бывает. Я всегда попадаю точно между глаз...

Путана чуть не обделалась, когда увидела направленный на нее пистолет. Хоть кому-то он должен был показать свою крутизну.

– А-а, я поняла! – нервно закивала она головой.

– Что ты поняла? – небрежно усмехнулся он.

– Ты – братва.

– Правильно поняла, – вне себя от распирающей гордости подтвердил он. – Ты вот скажи, не знаю, как тебя зовут... Скажи, ты кому за «крышу» отстегиваешь?

– Ну, есть люди.

– Это понятно, что есть. Вот сейчас ты кому отстегивала? Думала, что никому и ничего. А нет, так не бывает. Ты мне отстегнула, поняла? Ровно стольник отстегнула. Поняла?

– Поняла, – тяжело вздохнула она. – Ну хоть на бензин рассчитывать я могу?..

– Можешь.

Джон взял пустую десятилитровую канистру, накачал в нее бензина из бочки «НЗ». Взял воронку и вместе с лоховской путаной отправился к ее машине. Залил в бак бензин, завинтил крышку.

– Все, можешь ехать! – ухмыльнулся он.

– Спасибо! – сквозь зубы процедила она.

И неумело тронула машину с места.

– Сцепление сожжешь, дура! – лениво бросил ей вслед Джон.

Все, эта баба его больше не интересовала. Но после нее остались балдежные впечатления. Он будет смаковать их, пока они не сотрутся из памяти... Преисполненный бандитской гордости, Джон отправился домой.

– Почему так долго? – наехал на него Арбуз. – И канистру какого хрена сюда приволок?

– Да дуру одну накормил, – довольно оскалился Джон.

– Чем, бензином?

– И бензином тоже...

Он рассказал, как было дело.

– Нормально ты ее развел, – уважительно посмотрел на него Серж.

– Только сюда чего не притащил? – с упреком спросил Дэн. – Мы бы ее по кругу зарядили...

– Так это, она же спешила.

– Куда она спешила, козла какого-нибудь обслужить? Козла она обслужить может, а нас нет?

– Дэн, кончай базар! – одернул его Арбуз. – Если тебе шлюха нужна, будет шлюха. Только завтра. Как дело сделаем, так сразу...

Утром Арбуз поднял братву, прогнал всех через холодный душ. Ломоть сварганил завтрак на скорую руку.

– Много хавать нельзя, – сказал Дэн.

– Это еще почему? – фыркнул Серж.

– Так это, если пуля в пустой живот попадает, еще можно выжить...

– Типун тебе на язык, придурок! – рыкнул на него Арбуз.

– Чо сразу придурок? А если эти бурлаковские палить начнут?

– Ну начнут, и что?

– Броники нам нужны, вот что!

– Я тебе бабок дам, пойдешь да купи.

– Где, в универсаме?

– Все, в натуре, фильтруй базар... Выезд через полчаса.

За эти полчаса Джон должен был забрать из гаража машину, подогнать ее к дому. Он уложился в пятнадцать минут.

Ровно в десять утра он был уже возле кафешки, где собралась вся бригада. Егор дал отмашку, и четыре машины отправились к ночному клубу, остальные тачки пошли на банк. Сам бригадир возглавил первую колонну. Джон на своей «девятке» шел сразу за его «бэхой»...

Дорога заняла целых полтора часа. Доехали нормально. Менты не останавливали, не шмонали. Короче, зеленый свет. Хотелось надеяться, что и дальше все будет путем.

Машины подтянулись к месту, братва вместе с бригадиром толпой ломанулась в ночной клуб. Джон тоже вышел из своей «девятки», но в клуб заходить не стал. Его задачей было смотреть за подступами к зданию...

Все было спокойно. Ни выстрелов, ни взрывов. Минут через десять братва потянулась на выход. Дэн сиял как медный котелок.

– Обделались бурлаковские! – закуривая, бросил он.

– Что, лапки кверху? – усмехнулся Джон.

– Да уж. Их там вообще не было! Ни-ко-го!..

– Может, еще подтянутся?

– Да Егор сказал, что будем ждать...

Появился и сам Егор. Вышел на крыльцо, обозрел окрестности, достал сигарету. И в это время раздался взрыв...

Рвануло сразу в двух машинах. Джон с ужасом смотрел на свою девятку. Правое боковое стекло вылетело, лобовое – покрылось мелкой сеткой. Из машины клубами валил пороховой дым.

Из второй «девятки» вылетел Грин. Волосы дыбом, одежда дымится, задница и нижняя часть спины в крови...

Егор ошеломленно наблюдал за этой картиной. Сигарета вывалилась из его губ и упала на землю...

* * *

Колыван был в шоке. Три наезда и три облома. Ни в банке, ни в автосалоне, ни в ночном клубе бурлаковских «быков» не было. Если бы только это...

К машинам, которые встали возле банка, подъехала «девятка», из нее выскочили два хлопца с зажигательными бутылками и спалили две тачки. Догнать их не смогли. И в автосалоне такая же примерно фигня. Такая же «девятка», такой же хлопец, только вместо «коктейля Молотова» боевой гранатомет. Хорошо, что граната оказалась учебной и причинила только моральный вред. Возле ночного клуба взорвались две машины...

Егор тоже был в трансе. И на Колывана смотрел, как побитая собака.

– В бомбах не было тротила, – уныло сказал он. – Лишь дымовой порох... А вот взрыватели самые что ни на есть серьезные, дистанционного управления...

– Что с Грином?

– Да ничего особенного, задницу слегка порвало...

– Это нам задницу на флаги порвали! – Колыван в сердцах саданул кулаком по столу. – То, что фугас был слабый, так это Бурлак нарочно сделал. И граната была учебная, тоже нарочно. А ведь она могла быть боевой! И вместо пороха можно было заложить тротил или динамит, бляха!..

– Так в том-то и дело, – подавленно вздохнул Егор.

– Как фугасы в машинах оказались?

– Да я пробивал... Это, Грин пока молчит. Его после взрыва конкретно переключило. А Джон рассказал... Говорит, шлюху вчера снял. Из гаража, говорит, шел, смотрит, баба какая-то в машине своей ковыряется, типа, завести не может. Он глянул, а там бензина нет. Ну, базар-вокзал. Короче, выяснилось, что она путана. Этот debil ее в гараж повел, за бензином, это, ну и перепихнуться. Сумка у нее, говорит, большая была... Теперь ясно, что в этой сумке фугас был. Она его, сука, подложила... Бабу-то мы вычислим, не вопрос!

– А на хрена ее вычислять? И так ясно, что это бурлаковская шлюха!.. Вот как надо работать! Вот как!!! Красиво нас Бурлак развел. Красиво, ничего не скажешь!.. Ты мне скажи, откуда он про наезд узнал, а?

– Кто-то стукнул.

– Кто?

– Не знаю, – пожал плечами Егор.

– А кто знает?.. Был бы Алеха, я бы на него подумал. Но Алехи нет... Значит, кто-то другой... погоди! Если кто-то другой стучит, то Алеха, выходит, не работал на Бурлака... Блин! Нас и тогда развели... Ну точно, развели!.. Эта чертова Майка на Бурлака работала. Это она, сучка, Алеху подставила! А я ей поверил. Хотя нутром чуял, что-то здесь не то... А эта хренова кассета... Ты хоть знаешь, что ее нельзя больше прокрутить? Мы ее один раз прокрутили, и все на хрен стерлось... Нет, ты прикинь, Егор, какие спецы на Бурлака работают, а? Кого-то из наших сексотом сделали, раз! Разводка у них классно работает...

– Разведка, – неосторожно поправил его Егор.

– Да нет, в том то и дело, что разводка. Как лохов нас разводят... Ну и разведка тоже на высшем уровне... А эти фугасы? Тут профи работал, в натуре, профи. Как они нас зарядили, а! Супер!.. И не предьявишь ведь! Трупов нет! И точки вроде бы за нами остались... Но предьявлять надо. Надо! Бурлак должен ответить. Должен! И он ответит. Ответит!!!

Это был последний всплеск гневных эмоций. После чего Колыван успокоился. Можно сколько угодно рвать и метать, но положение дел этим не выправишь. Серьезные вопросы решаются на холодную голову.

Колыван откинулся в кресле, заложил руки за голову, крепко задумался. И в это время на барной стойке зазвонил телефон. Егор снял трубку. Колыван видел, как его глаза наливаются кровью.

– Бурлак! – закрывая трубку ладонью, сообщил он.

Колыван вскочил с кресла, подошел к телефону, схватил трубку.

– Петр Андреевич? – осведомился до зубовного скрежета знакомый голос.

Этот гад издевался над ним.

– Это ты... Игнат Алексеевич?

Он тоже хотел подсолить свой голос издевкой. Но не вышло. Вместо этого он услышал в своем голосе лебезящие нотки.

– Он самый.

Колыван через расстояние увидел, как усмехнулся Бурлак. Это была обидная для него усмешка.

– Поговорить бы надо, Петр Андреевич.

– О чем?

– Да о жизни. О том, как дальше жить будем...

– А будем ли мы жить дальше?

– Это ты о чем?

– О бренности бытия. Сегодня ты жив, а завтра капут...

– Это ты про меня или про себя?

– А ты угадай!

– Гадать-то я буду, а когда ответ дать? И где?

Колыван думал недолго.

– А завтра давай. На том же месте...

Бурлак понял, какое место он имеет в виду. То самое, где Колыван уже имел его. И в этот раз тоже поймет... Это будет грандиозная разборка!

– Лады, – согласился Бурлак.

Его невозмутимое спокойствие действовало Колывану на нервы. Неужели этот хмырь так уверен в своих силах?

– Сотня на сотню, нормально? – Колыван все же знал его слабинку.

– Сотня – это слишком.

– Для тебя слишком. А для меня нормально... Что, не сможешь выставить?

– Сколько смогу, столько и выставлю...

В голосе Бурлака не угадывалось ни единой хоть мало-мальски панической нотки. Но это уже не мешало Колывану ловить кайф беспредельного торжества.

– И я сколько смогу, столько выставлю! – злорадствовал он.

Самое большее Бурлак сможет подтянуть полсотни «пехоты». А Колыван выставит полторы сотни. Это будет суперское зрелище. Сто пятьдесят пацанов, все с волынами. Гранатометы, пулеметы, автоматы, помповые ружья, пистолеты – все это есть в его арсенале, и все это завтра будет выставлено на устрашающее обозрение.

Надо будет срочно подключить к делу подкормленных ментов. Чтобы они маякнули в случае опасности. Вдруг менты узнают о его планах и захотят перехватить его бригаду на марше... Колыван представил, как это может выглядеть, и ему стало смешно. Как пара-тройка мусорских экипажей сможет остановить полторы роты до зубов вооруженной «пехоты»? Даже если они вдруг ОМОН свой сраный задействуют, все равно облажаются. Разве что войска подтянут – с танками и вертолетами. Но это нереально...

Колыван договорился с Бурлаком о месте встречи. На этом разговор был исчерпан. Вернее, отложен до завтра...

В этот вечер кафе так и не начало свою работу, осталось на спецобслуживание. До самой ночи Колыван принимал своих бригадиров, узнавал новые подробности о сегодняшних «сюрпризах», ставил задачи. И при этом смотрел на своих людей пытливыми глазами. Кто-то из них был стукачом, и он должен как можно скорее выяснить, кто...

Домой он отправился за полночь. Он жил в собственной квартире. Дом – полная чаша. А семьи нет. Да это ему и не нужно. Зачем обременять себя семейными узами, если вокруг столько шикарных женщин? У него были красивые любовницы – их он менял как перчатки.

Он подъехал к дому в сопровождении двух отбойщиков. Макс и Дюк старательно сканировали пространство настороженными взглядами. Но ничего подозрительного. Только вот у подъезда стоит какая-то «шестерка». И возле тачки смазливая девчонка. Красивая мордашка, длинные роскошные волосы. Ноги не то чтобы от ушей, но и короткими их не назовешь. И уж точно не кривые... К тому же она была в очень коротких джинсовых шортиках. Она стояла, прижав свою потрясную попку к капоту машины. Скучающий взгляд, руки скрещены на груди.

Она увидела приближающегося к ней Колывана, разволновалась, даже занервничала.

Он остановился, вперил в нее изучающий взгляд.

– Как зовут? – по-барски властным голосом спросил он.

– Варя. А что?

– Да то, что я в первый раз тебя здесь вижу.

– Так я не здесь живу, – занервничала она. – Я из Выхино...

– А здесь что делаешь?

– Сама не знаю, – пожала она плечами.

– Так, это уже интересно, – снисходительно усмехнулся Колыван. – Может, ты меня ждешь?

– Не знаю... – нервно и при этом с долей кокетства во взгляде улыбнулась она.

– А ты вообще-то знаешь, кто я такой?

– Нет. Но я вижу, что вы очень интересный мужчина. И солидный...

Для убедительности она обвела взглядом его телохранителей.

– И я тебе нравлюсь?

– Ну... Вообще-то, да...

– Может, ко мне на огонек заглянешь?

– Да не отказалась бы... А то запарилась здесь стоять...

Варя заметно растормозилась. Бледность прошла, щеки порозовели. И в глазах запрыгали блудные чертики.

– А чего ты здесь стоишь?

– Да вот, стою, – ушла она от прямого ответа.

– Понятно, – ухмыльнулся Колыван.

Ему все стало понятно... Вчера вот точно так развели рядового «пехотинца» Джона. Пацан подснял шлюху, а та, пока делала минет, заминировала его машину. Сегодня Бурлак собирался развести уже «генерала». Интересно, что должна была сделать с ним эта бикса?.. Колыван мрачно усмехнулся. Нет, с ним такие номера не проходят.

– Макс, поработай с девчонкой, – велел он.

Отбойщик понял его с полуслова. Быстро обследовал «шестерку», выяснил, что в машине нет никого. И уже после этого взялся за красотку. Подошел к ней, бесцеремонно обнял за шею. Со стороны казалось, что он просто безвинно балуется с ней. Но девчонка-то поняла, что запросто может остаться без башки...

– Кто тебя сюда послал? – жестко спросил Дюк.

– Никто! – задыхаясь от ужаса и нехватки воздуха, пробормотала Варя.

– А если подумать?

– Я... Я... Отпустите...

Макс ослабил хватку. Но прошло время, прежде чем к жертве вернулся дар речи.

– Я... Мы с Катькой с дискотеки шли. А тут пацаны какие-то, на этой машине. Пашка и Жорка. Они сюда нас привезли. Сказали, что у них квартира здесь. Катька с ними пошла, а я испугалась...

– А ко мне идти не испугалась?

– Так я уже и к Пашке с Жоркой не боюсь идти. Просто не знаю, в какой они квартире. А они не выходят...

– Что, Катька не дает?.. Или дает, но сразу двоим? Да так дает, что ты на фиг не нужна?..

– Ну, я не знаю... Вообще-то, у них травка...

– А ты такую мелочь не потребляешь, да? Только героин, да?

– Я вообще не употребляю... Может, вы знаете, где Пашка с Жоркой живут? – захныкала Варя. И тут же всполошилась: – Ой, а вот и они!

Из подъезда выходили два местных оболтуса. Колыван не знал, как их зовут. Зато точно знал, что живут они в этом доме.

Охламоны шли ленивой походкой. Но увидели Колывана и сразу вытянулись в струнку. К нему они подошли на полусогнутых.

– Ваша девка? – показывая на Варю, спросил Дюк.

– Ну да, наша... Мы сегодня, да, сегодня познакомились...

– Как вы ее сняли – сами к ней подъехали или она сама на вас вышла?

– Ну, она с Катькой шла. Мы к ним и подъехали. Сюда вот привезли, а что?

Оболтусы прекрасно знали, кто такой Колыван. И врать бы ему не стали. Поэтому им можно было верить.

Если бы Бурлак хотел подсунуть ему подсадную утку, то ни в жизнь бы не стал делать это через каких-то Пашку с Жоркой. При самом удачном раскладе – один шанс к тысяче, что эта Варя смогла бы попасть через них к Колывану. Расклад сложился, но Бурлак здесь ни при чем. Только полный идиот стал бы использовать такую комбинацию в игре наверняка...

И все же Колыван не стал тянуть эту Варю к себе. Оставил с ней Макса, чтобы он разобрался с ней до конца. Дюк поднялся с ним на четвертый этаж, обследовал квартиру. Никого. Колыван закрылся на все замки. Дверь у него бронированная, ее никаким автогенном не возьмешь. Из гранатомета высадить можно. Но до этого вряд ли дело дойдет. Хотя Бурлак на все способен. Поэтому Колыван не стал отпускать от себя Дюка. Пусть охраняет его этой ночью...

Колыван поужинал в кафе, про душ и не вспомнил – он же не грязнуля, чтобы мыться каждый день. А вот от видика не отказался. Он всегда ставил на ночь какой-нибудь боевичок, правда, редко когда досматривал его до конца – как правило, засыпал.

На полке возле видеомэгафона лежало несколько новых кассет. Он взял первую попавшуюся, зарядил. Это был фильм с Джеки Чаном в главной роли. «Закусочная на колесах».

Колыван лег на диван, вытянулся по всей длине. Глаза уже слипаются. Но взгляд все еще устремлен на экран.

Фильм неожиданно оборвался. Как всегда, на самом интересном месте. Началось совсем другое кино. Любительское. Но исполнение – на высоком профессиональном уровне. Колыван с ужасом увидел Бурлака. Рядом с ним его дружки – Лева и Вилли. Они стояли у могилы Толяна и смотрели в камеру. Тяжелые испепеляющие взгляды были устремлены на Колывана. Если бы только это... Как по команде они навели на него свои пистолеты. И разом выстрелили... Колыван испуганно вздрогнул. Ему показалось, что пули просвистели над головой. На самом же деле все три пули попали в него. Чисто морально. И убили его. К счастью, тоже морально... Но где гарантия, что Бурлак со своими дружками не выстрелят в него по-настоящему?..

Колыван был потрясен до глубины души. Одно только то, что эта чертова кассета оказалась у него дома и попала ему на глаза в самый нужный момент, говорило уже о многом. Оправившись от шока, он взялся за расследование.

Проклятый фрагмент с таким же проклятым Бурлаком присутствовал на всех новых кассетах. Дюк их купил вчера в случайном ларьке. Это уже исключало тот факт, что самопальная запись заранее была тиснута на пленку. Выходило, что люди Бурлака сегодня днем вскрыли квартиру и поработали над кассетами... В это невозможно было поверить, чтобы кто-то смог вскрыть бронированную дверь, влезть в дом к самому Колывану. Но, судя по всему, так оно и было. Да оно и могло быть так. Потому что Бурлак – сам сатана, и он умеет строить свои дьявольские козни. Тем он и опасен. Очень опасен.

Неудивительно, что Колывану стали мерещиться подсадные утки. Макс разобрался с Варей. Самая обыкновенная девчонка, в меру развратная. Во дворе его дома она оказалась совершенно случайно. А вот кассеты... Колыван был уверен, что завтра в его доме может оказаться настоящая тротиловая бомба. А это кабздец...

2

Игнат отлично помнил это место. Широкая поляна, с одной стороны лес, с другой – река с высокими отвесными берегами. В прошлом году на этой поляне он потерпел сокрушительное поражение. Но сегодня он всерьез рассчитывал на победу. Хотя нервное напряжение не отпускало его весь день. И усилилось, когда он увидел машины с колывановской братвой.

Всего десять тачек – инормарки, «девятки». Мало машин. Могло быть и больше. Ведь Колыван собирался выставить всю свою «пехоту». Но не выставил... Или дрогнул под натиском «ужастиков». Или задумал что-то неладное...

Игнат подтянул к месту всю свою братву. Три десятка дюжих бойцов. Они выходили из машин с оружием. Автоматы, ружья, пистолеты. На капотах трех машин засветились гранатометы.

И колывановские хлопцы бряцали оружием. Арсенал у них тоже не хилый. Если бы какой-то случайный бродяга забрел на эту поляну, его бы хватил удар. Картинка не для слабонервных...

Игнат был в центре событий. Вместе слевой и Вилли он сходил с Колываном, который заметно нервничал.

Они остановились в двух шагах друг от друга. Вместо приветствий тяжелые угнетающие взгляды с обеих сторон.

– Об чем базар пойдет? – криво усмехнулся Игнат. – О бренности бытия? Кто-то вчера был жив, а сегодня... Колыван, ты же хочешь жить?

– Зачем ты спрашиваешь? – нервно поморщился он. – Не от тебя же зависит, жить мне или умереть...

– Кто знает, кто знает...

– Я смотрю, твои пацаны круто подкованы.

– Да и твои тоже не с рогатками сюда подъехали... Знаешь, Колыван, ты меня очень-очень достал. И я бы мог пристрелить тебя прямо сейчас!

В эти слова Игнат вложил всю свою внутреннюю силу, на все сто процентов задействовал свой дар убеждения. Колыван не выдержал его взгляда, отвел глаза в сторону. И не посмел вставить слова наперекор.

– Только понимаешь, в чем дело, – продолжал давить его Игнат. – Если я тебя застрелю, твои «быки» устроят большую мясню. И мои бойцы подключатся. Трупов будет немерено... А кому нужен беспредел, а, кому, скажи?

– А если я тебя сейчас завалю? – не очень уверенно спросил Колыван.

– Ну что ж, давай пободаемся!

Игнат отвел в сторону полу куртки, чтобы удобней было выхватить ствол из кобуры под мышкой. Он долго и упорно тренировал свою руку под это дело и был уверен, что она не подведет. Зато у Колывана такой уверенности в себе не было. Взгляд его снова дрогнул...

– Может, и пободаемся, – Колыван с трудом сохранял хорошую мину при плохой игре. – Но сначала давай решим вопрос по точкам...

– По каким точкам?

– Ты и сам знаешь, по каким. Автосалон, банк и ночной клуб...

– А чего тут решать? – усмехнулся Игнат. – Это мои точки. Потому что я первый взял их под свою «крышу»...

– Давно это было. И неправда...

– У тебя своя правда, Колыван. А у меня своя. Ты за свою правду бодаешься, а я за свою... Но ведь за правду можно и пострадать, а?..

– Это ты о себе?

– И о тебе тоже... Жизнь хороша, Колыван, и живем мы с тобой хорошо. Надо дальше жить. Радоваться жизни. А в могиле какая радость? Земля сырая, холодная, темно, черви. Оно тебе надо?

– А тебе?

– Сказать тебе, что я не боюсь смерти?.. Я бы сказал, да ты не поверишь. Поэтому я тебе ничего не скажу... Короче, время нынче дорогое, а мы тут с тобой порожняки гоняем. Я тебе вот что скажу: Ильичева, Горохова и Полянского я тебе не отдам, даже не надейся. Будут наезды – будет война. Детских приколов больше не будет. Все будет серьезно и наглушняк...

– Думаешь, я тебя боюсь? – В голосе Колывана проскользнули истерические нотки.

– Мне все равно, боишься ты меня или нет, – невозмутимо пожал плечами Игнат. – Короче, расклад такой, автосалон, банк и ночной клуб остаются за мной. Это без вариантов. А вообще, варианты есть. Если ты отказываешься от прав на эти точки, мы заключаем с тобой пакт о ненападении. И живем с тобой в мире и... Не знаю, как насчет согласия, но мир я тебе гарантирую. Можем даже договориться о сотрудничестве.

– Какое между нами может быть сотрудничество? – фыркнул Колыван.

– Ты очень хорошо живешь, Колыван. У тебя сейчас только одна проблема – это я. На самом деле проблем больше. И не о всех ты знаешь...

– Это ты про Алеху?

– Нет... Есть у тебя один барыга. И он ужасно не хочет тебе платить. И кое-что замышляет...

Разведка Базеля работала исправно. И среди ценной информации попадались просто интересные вещи, которые вроде бы Игната и не касались. Так, совершенно случайно агент Базеля узнал о некоем коммерсанте, который занимался цветным металлом. Его контору крыл Колыван, а барыге это не очень-то нравилось. В самом ближайшем будущем он собирался в несколько раз увеличить свой товарооборот. Денег у него и без того было много, а скоро их станет во много раз больше. А отдавать Колывану миллионы – это слишком. Куда дешевле нанять крепких отчаянных ребят и образовать собственную службу безопасности. Чем этот барыга и собирался заняться. Колыван пока ничего не знал...

– Это ты про кого?

– Да сам не знаю, – хитро усмехнулся Игнат. – Может, мне вообще все приснилось?

– И Алеха тебе тоже приснился?.. Круто ты его развел. И меня заодно...

– А мне нравится, когда счет в мою пользу. Люблю играть в чужие ворота. И голы, как ты понял, могу забивать...

– Может, поделишься информацией о барыге?

– Почему бы нет. Правда, это тебе будет стоить... Про салон, клуб и банк я не говорю, это само собой остается за мной...

– Какой ты приткий!

– Какой есть...

– Хорошо, во сколько мне встанет информация про барыгу?

– Да немного. Двадцать штук зеленыю.

Это была неплохая идея с его стороны – торговать информацией. Базель набирает обороты, на его закидоны уходит много бабок. Но ведь эти бабки можно отбивать обратно...

– Ну ты загнул!

– Не загнул. Как раз напротив, сделал тебе скидку... Поверь, если ты вовремя не подсуетишься, то потеряешь гораздо больше...

– Хорошо, считай, что мы договорились. Ты получишь свои двадцать штук. Если, конечно, информация того стоит...

Колыван плотно сел на тему о барыге. И вовсе не потому, что она сильно его волновала. Просто он уклонялся от разговора на большую тему о спорных точках. Он боялся воевать с

Игнатом. Но еще больше боялся это признать. Он не сказал ни «да», ни «нет». Но и без того было ясно, что автосалон, банк и ночной клуб остаются за Игнатом. И все потому, что за ним реальная сила.

Он уже понял, что сила – это не только авторитет, крутая бригада и стволы. Это прежде всего умение ставить противника в безвыходное положение. А для этого нужна информация о нем и специалисты, которые могут ее использовать.

Информацию поставлял Базель, на которого в последнее время работали все бойцы боевой бригады. Используя своих агентов и свои хитромудрые приемчики, Базель смог поставить на прослушку штаб-квартиру Колывана. Поэтому он вовремя узнал, когда и какими силами его братва обрушится на захваченные Игнатом точки. Вовремя были приняты контрмеры... Еще до «стрелки» с Колываном Игнат выиграл психологическую войну. А сейчас уже мог праздновать полную победу. И при этом никакой крови. Если не считать разорванную задницу какого-то Грина...

Игнат не ошибся в своих предположениях. Колыван усиленно давил на тему о непокорном барыге, но так и не заговорил больше о потерянных точках. Игнат пообещал встретиться с ним в каком-нибудь тихом спокойном месте и до дна слить информацию о торгаше. А пока разговор был исчерпан.

Братва разошлась с миром. Но «стрелка» оставалась за Игнатом. Правда, остался еще один момент. И его нужно было решать немедленно.

По пути в Москву машины разделились. Одна часть пошла в колывановский район – захватывать автосалон. Вторая часть двинула в центр Москвы, где находился гороховский банк и ночной клуб Полянского. Игнат возглавил бригаду, которая шла на клуб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.